

Тидвүльфы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джуни Кот

Джуни Кот Тидвильфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66623790

SelfPub; 2021

Аннотация

Соня вспоминала тот день, когда нашла на своем крыльце израненного парня со следами звериных зубов. Если не побег из лап оборотней, он уже много лет возглавляла бы стаю... Цена спасения была высокой – обряд «слияния», высшая магия хранительницы. Сегодня опасность грозила всем жителям городка и ведьма знала – ей придется выбирать между долгом и любовью.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Грег	4
Глава 2. Ищете ведьму...	10
Глава 3. Видение и явь.	18
Глава 4. Ночной гость	27
Глава 5. Охота на наследницу	37
Глава 6. Сбежавшая невеста	47
Глава 7. Темные воспоминания	54
Глава 8. Волчий дар	64
Глава 9. Исцеление	75
Глава 10. Тидвильфы	83
Глава 11. Коснуться оборотня	93
Глава 12. Два дня до полнолуния	104
Глава 13. Очень долгая ночь	115
Глава 14. Оборона Сан-Пикс	125
Глава 15. Два клана: противостояние	134
Эпилог	145

Джуни Кот Тидвильфы

Глава 1. Грег

В конце декабря в Сан-Пикс насыпало почти метр снега. Грег чертыхался – добраться до городка стоило большого труда, а снегопад все не прекращался. Если бы не истощившиеся запасы продовольствия и горючего, он ни за что не покинул бы свой уединенный дом в чаще. Должность лесника давала ему полную свободу, ремесло кормило уже почти десять лет и Грегор Кларк ни разу не пожалел о своем выборе. Сегодня, правда, он чувствовал раздражение – большинство людей готовилось к Рождеству, а значит, ему не миновать разговоров и поздравлений.

Отчасти гостю повезло, в магазинчике Янга было всего двое посетителей, и они уже собирались восвояси, когда мощная фигура лесника, засыпанная снегом, ввалилась в узенькие двери.

– Ты вовремя, – проворчал хозяин заведения. – Я уже собирался закрываться.

– Легкий снежок помешал! – Кларк пробежал по полкам,

решая, что еще прихватить с собой, кроме самого необходимого. Пожалуй, не помешает пара бутылок спиртного, лучше всего джин, не зря это горячительное имело прозвище «лекарства от безумия». В лесу может быть всякое, не любая психика выдержит без ущерба, а про Йохо ходили разные слухи...

– Вот, – Янг вернулся из подсобки с несколькими коробками. – проверять будешь?

– Добавь еще джин, – Грег бросил на стол несколько смятых купюр и кинул взгляд за окно, где белело все больше.

– Дело твое, дружище, но я бы не рискнул ехать в такую погоду, лучше переждать.

– В метель ехать безопасно, – гость говорил скорее себе самому и что имел ввиду, тоже никто не мог понять.

Хозяин магазина с беспокойством посмотрел в его сторону и проскрипел полоской скотча, запаковывая последнюю коробку. Грег словно вернулся из собственных невеселых размышлений, подхватил покупки и направился к выходу. Как только он открыл дверь ему в лицо ударил целый сноп снега, становилось холоднее, а ветер все время усиливался, предвещая еще большую непогоду. Тем более странно выглядела на фоне этой сплошной белизны фигура в черном, неспешно двигавшаяся вдоль плохо освещенной улицы. Девушка разгребала ногами высокий снег и совершенно не смотрела по сторонам. Грег затолкал коробки с провиан-

том в багажник и какое-то время провожал глазами странную незнакомку в глубоко надвинутом капюшоне.

Его внимательные взгляд выхватил и еще один силуэт, еле заметный в глубоком снежном покрывале. Кто-то или что-то лежало в сугробе, его присутствие выдавало только темнеющее пятно, которое оставалось неподвижным. Приблизившись к нему, незнакомка упала на колени и стала руками разгребать снег. Кларк помедлил, оценивая происходящее. Подойти или нет? Не в его правилах было вмешиваться в жизнь людей из городка, но эта девушка вызывала смутную тревогу. Она активно работала руками, пока не стало ясно, что из-под снега незнакомка пытается вытащить собаку! Зверь как видно был сильно обморожен – потерялся или просто был бездомным. Довольно большая собака, отметил про себя Грег, такую на руках не дотащишь... Это подтолкнуло его к действию и высокие ботинки зашагали по снежному покрову к девушке в черном.

Ему не раз доводилось спасать животных, впрочем, как и отстреливать самых опасных из них. На этот раз боковым зрением лесник заметил два блеснувших зеленоватых огонька за лесополосой. Он ускорил шаг, пытаясь привлечь внимание девушки и перекричать ветер, но хищник оказался быстрее. Черная фигура волка возникла из темноты, пригнулась к земле и тут же совершила прыжок в сторону девушки.

Та закричала, пытаясь увернуться от оскаленной пасти, но силы были явно не равны. В два шага добежав до машины, Грег схватил ружье, лежавшее на заднем сиденье, вскинул его в руках и прицелился.

Волк тем временем продолжал терзать свою добычу – ухватив ее за ногу тащил вдаль от дороги. Странное поведение для обычного зверя! Спасенная собака отчаянно скулила, выражая страх и бессилие и не имея возможности бежать. Выстрел совсем свел беднягу с ума. Кое-как поднявшись на трясущихся лапах, она попыталась спастись побегом, а Грег метнулся в заросли. Кровавый след указывал на то, что он зацепил, но не убил дикое животное. Волк успел скрыться с головокружительной скоростью и бросил свою добычу, которая была без чувств. Взвалив девушку на плечо, Кларк зашагал к машине, оставляя за собой глубокие следы и прислушиваясь к происходящему вокруг. Волчара исчез так же быстро, как появился, а это был плохой знак.

Уложив незнакомку на заднее сиденье машины, Грег первым делом осмотрел ее шею. Нападая, волки, как правило, стремятся ухватиться за глотку, но у пострадавшей не было отметин от зубов – только множество царапин, оставшихся от веток можжевельника. Она все еще была без сознания, и лесник расстегнул длинный черных плащ, отыскивая следы ран на теле. Чисто! Единственный отчетливый отпеча-

ток был на ноге, с которой зверь стащил обувь – глубокие вмятины в коже от клыков. Выглядели они плохо – лодыжка припухла и потемнела. Грег порылся в бардачке и выудил небольшой флакон с мутной зеленоватой жидкостью. После того, как он откупорил пробку, машину заполнил сильный приторный запах трав, от которых с непривычки могла закружиться голова. Несколько капель настоя, соприкоснувшись с кожей, заставили ее задымиться. Незнакомка судорожно дернулась, подскочила, широко открыв глаза, но тут же снова лишилась чувств. Кларк медленно перевел взгляд на рану – она исчезла бесследно!

«Проклятье!» – он бросил взгляд через стекло автомобиля. Улица была пустой, Янг уже закрыл свой магазин, а сумерки продолжали сгущаться. Давно, очень давно лесник не сталкивался с опасностью так близко, а этот случай был из тех, когда своими силами ничего уже нельзя сделать. Остался всего один выход, хотя он и был Грегу не по сердцу. Уложив знакомку поудобнее, он вернулся за руль и нажал на газ. Дворники сметали густую россыпь снега и оставляли влажные дорожки на лобовом стекле, пока машина ехала в направлении пригорода. Аккуратные коттеджи сменились небольшими, как попало разбросанными домиками – многие из них выросли здесь за последние несколько лет и не вписывались в привычную для Кларка картину. На их фоне деревянный сруб с треугольной крышей выглядел особен-

но древним. Бревна потемнели от времени и казались почти черными, крыльцо скрывалось в тени большого навеса, но в окнах, к счастью, горел свет.

Притормозив у обочины, Грег еще раз взглянул на девушку – она находилась в глубоком обмороке, а значит, не могла сбежать за те пару минут, пока он приведет помощь. Пройдя по расчищенной недавно дорожке, лесник взбежал на крыльцо и несколько раз постучал в надежде, что условный знак не забыт и не сменился за последние годы. Ждать долго не пришлось – быстрые шаги и внезапно распахнувшаяся дверь говорили о том, что его готовы встретить и принять в доме, который он так долго старался забыть. Полоска света освещала молодую женщину с охваченным волнением красивым лицом. Она запахнула полы мехового жилета и устремила на Грега темные, как вишни глаза.

– Привет, – голос лесника на миг сломался и потерял привычную твердость. – Извини, что без предупреждения, но мне нужна твоя помощь.

– Как всегда, – уголки ее губ приподнялись в улыбке. – В этом мире меняется все, кроме тебя, Грегор! Заходи...

Глава 2. Ищете ведьму...

В доме Сони витал едва уловимый аромат. В нем смешались жгучий перец, пряная корица, горький миндаль и хвойные нотки можжевельника. Много лет назад Грегор окрестил этот аромат «запахом волшебства» из-за его действия – переступив порог гость вскоре забывал о своих заботах и растворялся в блаженном мареве, которое распространяла вокруг себя хозяйка. За то время, что они не виделись, она совсем не изменилась – ни единой новой морщинки, такие же пронзительные горящие глаза и густые волосы, только прическа другая и никакой радости на лице. Хозяйка дома на окраине выглядела скорей озабоченной и стояла, подперев бока в ожидании объяснений.

– Грег, еще немного и ты продырявишь меня взглядом! Рассказывай, что случилось?

– В моей машине перевертыш... – не сразу ответил лесник, не сводя с нее глаз.

– Что, прости?! – в черных зрачках вспыхнули огоньки. – Ты сошел с ума?

– У меня не было выбора, все случилось прямо на глазах возле ларька Янга. Какая-то девчонка...

– Черт, как тебе всегда удается впутываться в неприятности?! Показывай дорогу! – черные волосы Сони взметнулись

в дверном проеме, и она первой шагнула в темноту. Снежинки падали на плечи девушки и сразу таяли в отличие от лесника, который за несколько минут стал похожим на ходячий сугроб. Им пришлось идти в темноте, прокладывая путь в растущем снежном покрывале. Капот машины занесло, и мало того – замерз и не хотел поддаваться замок. Пришлось искать в кармане зажигалку, странная история, учитывая, что прошло каких-то десять минут и на улице не минус шестьдесят.

Пока Кларк копался карманах, Соня его опередила – маленькая ладонь приблизилась к металлу, изучая теплый мягкий свет, а заодно и тепло. Раздался долгожданный щелчок, она решительно распахнула дверцу и нырнула внутрь.

Пострадавшая все еще была без чувств и даже стала еще бледнее, чем раньше. Соня быстро окинула ее взглядом и уловила едва различимые следы зубов на ноге.

– Ты использовал детектор? – не поворачивая головы спросила она. – Рана уже начала затягиваться, но ты был прав, тут не может быть никаких сомнений. Сколько прошло времени?

– Не знаю, может минут сорок.

– Тащи девчонку в дом! – приказала Соня со вздохом. – Сегодня тебе придется остаться здесь и не смотри на меня

так! Ты ходячий магнит для неприятностей!

Напоминание о прошлом заставило Грегa сжать зубы. Она права, не будь лесник таким отчаянным идиотом, в двадцать восемь лет у него была бы семья, собственный дом и радости обычной жизни. Но сейчас совсем не время ударяться в воспоминания! Он подхватил девушку на плечо и легко, словно в ней совсем не было веса, прошагал к дому, чтобы уложить в комнате на диван. Она часто дышала и подергивалась во сне, то и дело на миг приоткрывая ресницы.

– Надеюсь я смогу остановить трансформацию, потому что, если нет... ты знаешь, что тебе придется сделать! – Соня поспешила к своим запасам «лекарств».

– Я не хочу причинять ей вред... – голос Грегa был глухим. Он смотрела на перевертыша, совсем молодая девчонка, лет девятнадцать, не больше. Черные волосы подстрижены под каре, черный маникюр, губы накрашены очень темной помадой. Это портило милое личико и вызывало у него досаду, как и то, что она вообще попалась ему на пути.

– Жалко ему, а о других ты подумал? Что будет, если она вырвется на свободу? Никого из «своих» рядом, она даже не поймет, что случилось и натворит настоящей беды. Стоит ей раз попробовать крови...

Грег через плечо поглядывал на колдовство, пока хозяйка

дома смешивала ингредиенты и разогревала их на маленькой горелке. Вскоре источающий пар эликсир был готов, от него пахло чем-то вроде мышьяка, и лесник сморщил нос – он ненавидел этот запах. Соня перелила его в серебряный стакан с изображенными на нем знаками и подошла к пострадавшей.

– Не отходи и будь наготове! – она поставила емкость на столик и сделала короткое движение руками.

Из пальцев «выстрелили» светящиеся нити и вмиг опутали тело девушки, крепко связав ее и пригвоздив к дивану. Очень своевременный шаг – внимательный взгляд Грегга отметил первые признаки преобразования – дыхание стало еще чаще и в нем появился характерный хрип. Если выждать еще немного, обратной дороги не будет, девчонка попытается освободиться и магические пути разорвут ее новое тело. Соня поднесла серебро к губам девушки и влила немного жидкости. В ту же секунду незнакомка распахнула глаза. Они светились, как два зеленых кристалла и были совершенно безумными. На ее лбу выступили крупные капли пота, а пальцы вцепились в покрывало, разрывая его в клочья

– Держи ее, надо чтобы она выпила все! – коротко командовала Соня. – И остерегайся зубов!

Грегор был в два раза больше и сильнее девчонки, но по своему опыту знал, что таких как она нельзя недооценивать. Пришлось схватить ее за волосы и запрокинуть голову, чтобы влить в оскаленный рот остатки напитка. Подействовал он быстро – она обмякла в его руках и без сил упала обратно на диван. Соня склонилась так близко к ее лицу, что у Грега по спине пробежал холодок, однако ведьму страх не сковывал. Онадохнула на перевертыша, потом открыла ее ладонь и начертила на ней пальцем защитный знак. Кожа тут же покраснела, как от ожога и отметина отпечаталась на ней, завершая ритуал.

– Пока этого достаточно, – хозяйка дома распрямилась, отступила в сторону и сняла «путы», заметно ослабевшие за время борьбы.

Очень давно ей не приходилось сдерживать трансформацию, это всегда было опасной операцией. Обычно превращение занимало три дня, после чего наступал перелом – либо ремиссия, либо обращение, а иногда и смерть.

– До утра она будет спать, так что мы в относительной безопасности, – она поставила стакан на столик. Он немного дымился, распространяя запах, который сильно раздражал Грегора и мешал ясно мыслить. – Собственно, удивляться я не должна, меня уже несколько дней мучали дурные пред-

чувствия.

– И ты, конечно, связала их со мной? – съязвил Грег. Он не мог понять, чего у него в душе сейчас больше: злости, обиды или этого тягостного, непреодолимого влечения. – А что на счет нее?

– Девчонку я знаю, это Кокс, – Соня сделала вид, что не заметила издевки. – Она давно у меня под прицелом. Странный подросток. Работала в местном приюте, занималась спасением собак, я бы даже сказала, любила их куда больше, чем людей.

– И я ее понимаю... – процедил лесник. – Собаки лучше.

– До меня доходили странные слухи, – ведьма задумчиво постучала пальцем по столу, глядя куда-то в одну точку. – У малышки странная связь с животными. Раненые, сбитые машиной, замерзшие, вечно она их находила и тащила в приют. Я подозревала, что тут не все так чисто, у девочки либо дар, либо проклятье и я склоняюсь ко второму. Расскажи, что случилось.

Грегор вкратце поведал историю с волком. Его собеседница молча слушала, по ее лицу трудно было понять, удивлена она или нет, но не радуется новости точно. Волк в черте города, что его могло сюда привлечь?

– Он был один, ты уверен?

– Не просто один, он вырос как из-под земли и вел себя

как обычный зверь, который притащился поближе к человеческому жилью. Но после того, что ты рассказала... похоже он специально ранил собаку, чтобы привлечь эту самую Кокс. Она не случайная жертва!

– Черт, если это так, то мы должны узнать, кто это и чем быстрее, тем лучше!

– Мы? Я не ослышался? – он криво улыбнулся. – Нет уж уволь. Утром я возвращаюсь домой, у меня много дел!

– Грегор Кларк! – Соня вскочила и ткнула пальцем в его грудь. – Ты как обычно ввязываешься в историю, приезжаешь ночью с перевертышем в машине и рассчитываешь, что все буду расхлебывать я одна?

– Разве ты больше не хранительница, которой никто не нужен? Кое-кто много раз напоминал мне об этом, я бы сказал так часто, что мне пришлось покинуть город.

Хороший «ответный удар». У ведьм-хранительниц свой кодекс и Грег отлично понимал, что подбросил ей проблему, которую она вынуждена решить или уничтожить того, кто представлял опасность. На этот раз угроза исходила от хрупкой девочки с черными волосами, любившей собак, и леснику было ее жаль.

– Убирайся вон! – глаза Сони вспыхнули, и она указала на двери. – Сию минуту проваливай отсюда!

– На ночь глядя? – он не пошевелил ни единым муску-

лом. Легкий треск заставил его опустить глаза, из кончиков пальцев его собеседницы сыпались мелкие искры, признак еле сдерживаемого гнева. – Хочешь меня поджечь или сразу убить?

Говорят, у волков мгновенная реакция, намного лучше, чем у человека, а Грег слишком долго прожил среди зверей. За долю секунды Соня оказалась в тисках его рук, прижатая к могучей груди лесника. Прежде чем с ее губ слетела очередная убийственная фраза, он закрыл их своими, чувствуя, как тепло потекло по венам. Пьянящий запах ее волос воскресил все, что так долго Грегор подавлял в себе: желание обладать этой женщиной, отобрать ее у всех этих людишек, которые жили в спокойствии, даже не подозревая, какую цену она за это платит. Поцелуй воспламенил Кларка, а заодно потушил вспышку гнева его «пленницы», так что ни гостю, ни самому дому больше не грозил пожар. Он с трудом справился с собой и разжал руки, отступив сразу на несколько шагов. Впереди была бессонная ночь с оборотнем в доме. Будет лучше, если они остановятся прямо сейчас, пока все не зашло слишком далеко и Соня явно разделяла его мнение.

Глава 3. Видение и явь.

Лесничему не в новинку ночевать в сугробе или часами выслеживать добычу в любую погоду, но остаться наедине с ведьмой, да еще в ее доме – это было испытание на прочность. В комнате оказалось тепло. Хозяйка подбросила еще дров, и он снял аляску, а потом и вязаный шерстяной свитер, свалив одежду на ближайшем стуле. Соня, сложив руки на груди, невольно поглядывала в сторону гостя. Даже по сравнению с ребятами, которые таскали железо в спортзале он выглядел атлетом: сквозь майку отчетливо проступали мышцы, недвусмысленно указывавшие на физическую силу. В нем ощущалась настоящая животная мощь, но обузданная и прирученная, как у домашнего хищника.

Опасный тип, неуравновешенный, непредсказуемый и черт возьми, возбуждающий желание! Его флюиды ведьма ощущала на расстоянии и какое-то время молча смотрела на лесничего, наслаждаясь потоком обжигающей энергии. Будь это кто-то другой, даже присутствие перевертыша не заставило бы Соню отказаться от возможности разделить с ним постель! Очень редко она разрешала себе такую слабость – пустить в дом мужчину на час или на одну ночь. Это надолго заряжало ее энергией, но позволяло сохранить безупречную репутацию, поскольку ее «гости» напрочь забывали о

свиданье, нужно было лишь выполнить несложный ритуал. Вот только с Грегором это правило не работало. Одной ночи им не хватит, а может не хватит и целой жизни, в которой обоим лучше держаться подальше друг от друга.

Чтобы отвлечься от подобных мыслей, она ушла на кухню и вернулась уже с двумя чашками дымящегося чая.

– Это обычный шиповник с боярышником, – ответила Соня не немой вопрос. – Я не пытаюсь тебя усыпить, соблазнить и забраться в твою голову тоже. Сейчас я хочу знать правду про Кокс, это самое главное. У тебя есть какие-нибудь идеи?

– Чтобы строить предположения, я должен знать о ее прошлом, а мне известно только, что она любит собак, – он сжал в руках чашку, от которой шел ароматный пар, и с удовольствием сделал пару глотков.

– Ну, все, что нам доступно сейчас – это сайт ее школы и, если постараться – больницы, – она исчезла в маленькой спальне и довольно долго там провозилась, прежде чем вернуться с планшетом. – Наверняка известно, что ее удочерили в пятилетнем возрасте, но что касается родителей, это тайна, покрытая мраком.

– Ты не думаешь, если ей уже стукнуло шестнадцать, где-то должно было засветиться свидетельство о рождении?

– Недурная мысль!

– Но и не самая лучшая, – он сделал еще один щедрый

глоток чая, – о своих предках я бы ничего знать не хотел.

Соня бросила на него короткий взгляд, в котором легко было прочитать сочувствие и ее пальцы снова забегали по клавиатуре.

– Что-то раскопала? – лесничий переместился на старенький диван, и он угрожающе под ним прогнулся.

– Пока ничего важного. Она часто болела, были проблемы с успеваемостью, но похоже врачи так и не поставили диагноз. Целый список симптомов, тут и осмотры психиатра, и направление на обследование. Похоже депрессия – еще не самое худшее, что с ней случилось.

– Приступы? – лесник продолжил ее мысль.

– Да, регулярно повторяющиеся. Обмороки, видения, лунатизм... бедный ребенок, что ей только пришлось пережить!

– То есть, она такая с рождения. «Особенность» вылезла наружу не сегодня.

– Грег, а ты ведь прав! – воскликнула Соня. – В таком случае я не там ищу! Надо узнать, кто ее настоящие родители!

– Могу предположить, что они либо внезапно умерли, либо пропали без вести, причем где-нибудь в отпуске во время поездки в сафари парк или другое дикое место. Знаешь, одна из тех историй, которые любят писать в прессе: девочка чудом выжила в лесу после нападения диких животных!

– Брось, этого не может быть! – она отложила планшет. – Почему же она не преобразилась?

– Вот почему, – он пальцем указал на одну из строчек в свидетельстве о рождении Кокс. – Настоящее имя Дениза Вул. Тебе это ничего не напоминает?

– Тидвulf?! То есть, ее мать сознательно сменила фамилию! Могло быть так, что она ничего не знала об «особенностях» отца девочки? – теперь Соня была по-настоящему взволнована. – А когда стала догадываться...

– Бросила дочь в приюте и бежала, – Грег отвел глаза и откинулся на спинку дивана.

Что такое не иметь родителей, он отлично знал по себе. Правда повезло ему еще меньше, его забрали из интерната в четырнадцать лет, и в семье было еще шестеро приемышей. Худой, вечно голодный и озлобленный на весь мир подросток, приводы в полицию, драки и наконец отчаянная попытка сбежать, которая чуть не стоила ему жизни.

– Если это так, они объявятся снова, будут ее искать, но мне непонятно, зачем было ждать пятнадцать лет? Почему только теперь?

– Может быть мамаша где-то засветилась или все дело в том, что ей стукнуло восемнадцать. Она достигла совершеннолетия, Соня, и стала интересна Тидвulfам и им подобным.

Картина начинала все больше вырисовываться. Кокс не была случайной жертвой, скорее всего за ней следили и не ради того, чтобы сделать своей добычей. Девушка вошла в ту пору, когда могла трансформироваться и стать невестой для волка-оборотня. О своей роли она скорее всего пока не догадывалась, как и о том, что ее присутствие грозит всем горожанам. Если стая подойдет слишком близко к Сан-Пикс, тем более в полнолуние, никакие наряды полиции ее не остановят. Как раз тот случай, когда оборону приходится держать хранильнице, даже ценой собственной жизни.

– Ее нельзя здесь оставлять, даже на одну ночь. Я уйду и забираю ее с собой, – Грег принял решение быстро, предпочитая взвалить ответственность на себя.

– Сядь! Сейчас ехать опасно, и она не в том состоянии, – огрызнулась Соня. – Будем ждать до утра, а там посмотрим.

– Ты не будешь собой рисковать! Я привез Кокс сюда, значит, она под моей опекой. Остаешься дома, а мы уезжаем. Если твое средство сработало, она получит иммунитет и сможет вернуться, ну а если нет...

– Кто ты такой, чтобы мне приказывать? – в ее голосе зазвучали угрожающие нотки, а кулаки невольно сжались.

– Как будто ты не знаешь! – процедил он сквозь зубы, пытаясь не сорваться на крик. – Ты сама мне дала мне право приказывать! Разорви нашу связь, если тебе это по силам, а

если нет – не буди во мне зверя! А еще не забывай, кто я на самом деле, во всяком случае половина меня! Эта часть давно хочет получить то, что принадлежит мне по праву, и я не уверен, что справлюсь с ней, если ты не перестанешь меня дразнить!

Соня среагировала мгновенно. Она поднесла сжатую ладонь к губам и резко расправила пальцы. Вслед за ее дыханием к Грегу устремился ручеек серебристой пыли, коснулся кожи, проник в легкие и лишил способности к сопротивлению. Ведьма легонько подтолкнула его к обратно дивану, куда он свалился уже с закрытыми глазами. Теперь в доме Со-ни было два обезоруженных гостя – перевертыш в отключке и спящий лесничий. Грегора она уложила поудобней, нежно погладила по щеке и не сдержавшись, поцеловала в приоткрытые губы. Будет лучше, если он поспит – для ведьмы одна бессонная ночь ничего не стоит, зато она все будет держать под контролем.

Грега разбудил запах свежееиспеченного хлеба. Сразу захотелось есть, а еще – подвигаться, потому что все тело странно затекло, как будто он всю ночь пролежал в одном положении. Распахнув глаза, он с удивлением обнаружил, что находится в своем лесном срубе: гудела печка, на замерзших окнах лежали ледяные узоры, а на высокой кровати покоились две подушки.

– Доброе утро, лентяй! Думала придется тебя будить! – Соня в длинном платье и переднике отошла от печи, вытирая на ходу руки о белоснежное полотенце. На ее лице была лукавая улыбка: завлекающая, игривая, многозначительная. Ему стоило протянуть руку, чтобы обхватить тонкую талию, затянуть неприступную ведьму в кровать, опрокинуть на мягкие подушки.

– Ненасытный! – она рассмеялась, в шутку сопротивляясь этому внезапному нападению. – Может быть все-таки сначала позавтракаешь?

– Еда никуда не убежит... – он развязал поясок ее передника, а следом справился и с застежкой платья.

– И я не убегу! Мы с тобой одно целое, Грег!

Поцелуй Сони подарил лесничему небывалое блаженство, она не играла, а делила с ним наслаждение, пила влагу с его языка и отдавала свою, похожую на нектар. От накотившего вожделения стало трудно дышать, может быть ее магия сделала воздух тяжелым, как перед грозой или просто близость к женщине, которая была для Грегора наваждением. Он провел кончиками пальцев по бедру возлюбленной, теплому и гладкому как шелк, скользнул в ложбинку между ног, где было влажно и по-настоящему горячо и сразу завладел ею....

– Грег, проснись! – кто-то тряс его за плечо, прогоняя сладкое видение. – Открой глаза!

Лесник вскочил и, тяжело дыша, сел на край дивана, на котором он незаметно для себя уснул. В комнате было темно, только на столике возле спящей Кокс горел ночник, ничего похожего с ярким и таким сладостным сном!

– Что случилось? – он провел ладонями по лицу, стирая наваждение.

– Пока не знаю! Унеси Кокс с мою спальню, закрой двери и не высовывайся! – она накинула свой любимый меховой жилет, а босые ноги сунула в чуни. – У дверей полиция, надеюсь, ни на кого больше не напали!

Ведьма оглянулась, ее приятель так и стоял, хмурясь, посреди комнаты. Что за наказание! Неужели ему непонятно, что сейчас не время демонстрировать свои альфа-наклонности?

– Ты меня слышишь? – она вопросительно подняла брови.

– Прекрасно слышу, но я хочу быть в курсе того, что происходит.

– Твоя задача – укрыть от всех перевертыша! Отнеси ее отсюда, я вернусь через несколько минут и если я буду не одна, не вздумай показываться!

Соня, торопясь, направилась к дверям, откинула задвижку и открыла замок. За калиткой мигали огоньки полицейской машины, а рядом с ней стоял хорошо знакомый ей человек – патрульный Бо Купер.

Глава 4. Ночной гость

Прохаживаясь вокруг дома Сони, Купер пятой точкой почувствовал скрытую угрозу. Он осветил фонариком во двор и осмотрел ближайшие заросли. Никого! Зато множество следов и все ведут к дому Сони. Что-то тут было нечисто, и он приготовился задать несколько вопросов, но при ее появлении как будто сразу растерял мысли.

– Ты поздновато, – она зябко поежилась от мороза. – Какое-то происшествие?

– Почему ты так решила?

– Ну хотя бы потому, что тебе здесь нечего делать в такое время! Так что случилось?

– Пока не знаю. Для начала хотелось бы уточнить, кто же здесь так наследил? – он указал на глубокие отметины в снежном покрове. – Еще не засыпало, значит гости были недавно.

– Понятия не имею, я с обеда не выходила из дома. Так в чем собственно дело? – Соня изобразила недоумение.

– Это пока предварительные данные... – Бо заговорил неохотно. – Янг заявляет, что видел, как мужчина напал на Кокс возле его магазина, а потом затолкал в машину и увез в неизвестном направлении. Ее родители тоже подписали бу-

маги, так что девчонка официально в розыске, – патрульный выдержал паузу, внимательно следя за реакцией Сони. – Поэтому обязан спросить: ты ничего не заметила подозрительного?

– По-моему, я уже ответила.

– Тогда не возражаешь, если мы осмотрим дом? Я должен быть уверен, что тебе ничего не грозит – Купер поправил кобуру, словно хотел лишний раз убедиться, что оружие при нем.

– Я никого не боюсь, если ты об этом, – в ее голосе проскользнула нотка презрения, защита Бо ведьме точно была не нужна.

– А стоило бы! Что, если это не кто-то заезжий, а наш старый знакомый Кларк? Прямо перед происшествием он делал у Янга покупки, так что все сходится! И я думаю, он последний, кого стоит впускать в дом.

Внезапный шум за спиной заставил его прервать разговор. Судя по треску и движению веток, кто-то скрывался среди деревьев, которые стеной подступали к дому Сони. Полицейский вооружился фонариком и направился в сторону леса. Луч света то и дело пробивался сквозь снежные заросли, но так никого и не выхватил из сгущающейся темноты. Единственное, что отчетливо заметили они оба – два зеленых удаляющихся огонька.

– Наверное собака. Такой холод, они все сейчас прибываются ближе к жилью!

– Может быть. Собака или волк... – пробормотала она, сразу изменившись в лице. Неприятный холодок пробежал по телу хранительницы, и он никак не был связан с погодой. Судя по всему, разведчики Тидвильфов где-то рядом, если это не тот же самый зверь, который напал на Кокс. Нужно было как можно скорее выпроводить отсюда Бо, иначе на ее плечи свалится еще один человек, которого потребует защиты. Чтобы не задерживаться, Соня первой пошла к крыльцу, ступая по свежему мягкому снегу. Здесь волчьих следов не обнаруживалось, хоть что-то хорошее, значит звери пока боялись подойти ближе и все в доме были в относительной безопасности.

Купер зашагал следом, переступил порог и глубоко вдохнул тот самый сладостный аромат, который ни одному мужчине не удавалось забыть. Выполнять служебные обязанности в таком волшебном месте оказалось труднее, чем он ожидал. Тепло, мягкий свет, потрескивание дров в печи, все говорило о домашнем уюте и ничего – о посторонних в доме.

– Я должен все проверить, извини, но это стандартная процедура, – Купер прошел в кухню, оставляя на полу мокрые следы, заглянул в кладовую и так же молча направился к спальне. Хотя там было темно и тихо, не разглядеть двоих

гостей он никак не мог, если бы не вмешательство ведьмы. Тихий шепоток и легкое движение в его сторону, и патрульный на время потерял возможность видеть реальность.

– Все в порядке? – она спросила будничным голосом, стоя со сложенными на груди руками.

– Да, все чисто. И все равно будь начеку, если что – сразу звони в участок, он где-то рядом, я пойду посмотрю вокруг дома.

– Бо, ты действуешь как полицейский или это личная месть? Тебе не кажется, что прошло слишком много времени, пора бы успокоиться.

Купер замер на полпути к дверям. На его щеках заиграли желваки, а темные глаза сузились в щелки. Он был не из тех, кто прощает старые обиды, особенно таким как Кларк. Когда оба они были подростками, будущий полицейский из кожи вон лез, чтобы выбраться в люди, а его антипод оттачивал навыки в дворовых драках. Купер окончил школу с высшими баллами и поступил в полицейскую академию, а Грегор влип в историю, которая грозила ему сроком. Для молодого полицейского успешное расследование означало бы повышение, но получилось иначе. Подсудимого спасла Соня – заплатила залог, выступала в его защиту в суде и добилась снятия всех обвинений.

Многие тогда говорили, что это не просто так, хотя никто не знал, какие на самом деле между ними были отношения. Соня жила одна и отшивала всех мужчин, а из Грега нельзя было вытащить ни слова. Для Бо это означало не только удар по карьере, он на своей шкуре испытал все муки ревности. Хранительница была предметом страсти многих мужчин, но у Бо влюбленность переросла в какое-то злое, исступленное вожделение, к которому примешивалось желание уничтожить Грега. Сейчас у него появилась такая возможность и упускать ее Купер не собирался. Он не удостоил хозяйку дома ответом и молча скрылся из виду, хлопнув напоследок дверь.

– Красивая работа. Жаль ты не сказала, кого ждешь в гости... – Грег бесшумно вышел из спальни и теперь стола у хозяйки дома за спиной.

– Он вас не увидел, этого достаточно.

– Не думаю. Если Бо решит обследовать лес, главное, чтобы ЕГО не увидели, ты не думаешь?

– Вот почему я живу одна! – она развернулась на месте и устремила на Грега пронзительный взгляд. – Ты как и все мужчины, считаешь, что можешь мне указывать. А еще любишь пободаться. Ваши детские разборки меня не интересуют, оставайся следить за Кокс, я скоро вернусь.

– Куда ты? – Грег схватил ее за запястье и рывком притянул к себе.

– Ты же не думаешь, что в объятия Кларка или заложить тебя? Я видела того, кто за нами следит, а до утра еще 6 часов!

– Следит?!

– Он здесь. А может и не он один, так что будь добр отпусти мою руку, пока ты ее не сломал. Я, конечно, умею срывать кости, но это отнимет лишнюю энергию.

Короткая стычка закончилась, как чаще всего бывало, победой Сони. Грегору не хотелось ее отпускать на ночь глядя туда, где бродили оборотни, но и оставлять перевертыша одного тоже было нельзя. Лучше всего в таких случаях – разделить и каждому выполнять свою часть работы. Вернувшись в темную спальню, лесничий проверил оружие, с которым никогда не расставался. Дробовик остался в машине, но в случае нападения Тидфульфов от него было мало толку. Другое дело – мачете и дротики с посеребренным лезвием. Это байки, что свалить оборотня можно только серебряной пулей. Любая частичка этого металла, попав в кровь, быстро обезвреживает зверя, а удар в грудь убивает наверняка. На свою силу, внимательность и осторожность Грег мог полагаться даже в близком бою, то же касалось и Сони, которая сейчас стала практически невидимой и обходила двор.

У ведьм ночное зрение не хуже, чем у волков, но даже внимательно вглядываясь в темень, она не заметила никого

вблизи жилища. Двор был небольшим, хватит получаса, чтобы соорудить ловушки. Эти энергетические капканы невидимы глазу, не имеют запаха и никак не определяются до тех пор, пока с ними не вступят в контакт. Если же это случится, с попаданцем произойдёт то же, что с Кокс – пути будут держать мертвой хваткой и причинят невыносимую боль при любой попытке освободиться. Сильная особь может вырваться, но только ценой своей жизни, а слабая станет источником нужной им информации! Делая посылы из горячих ладоней, Соня почти обошла весь дом, когда спиной почувствовала присутствие чужого. Не подавая виду, она заканчивала сооружать капкан, но вся сжалась, как кошка, готовая к прыжку.

– Если хочешь увидеть его живым, скажи, где вы прячете Денизу. – голос был очень тихим, но говоривший чеканил каждое слово. Темнота скрывала его личность и медленно повернувшись, Соня увидела только человека в черном с глубоко надвинутым на лицо капюшоном.

– О ком ты говоришь? – она не двинулась с места и не закричала, странная реакция для обычного человека.

– О твоём приятеле полицейском. Не надо ему было впутываться в наши дела! – незнакомец стал прохаживаться, держась на том же приличном расстоянии.

– Плохое начало переговоров...

– Переговоры с людьми? Забавно, впервые слышу о таком.

Твой поклонник истекает кровью в ближайших кустах, и я уже чувствую запах адреналина, ты начинаешь нервничать! Отдай мне Денизу, и я оставлю вас в покое.

– Почему я должна тебе верить, если даже не знаю, кто ты?

– Ну так давай познакомимся, – он откинул капюшон и блеснул глазами. Высокая, отличная сложенная фигура, черные как смоль волосы, оттеняющие фарфоровую кожу, уголки клыков, выступающие из кривой улыбки. Если бы нужно было описать оборотня, лучшей картины просто не придумать!

Казалось, время остановилось. Два представителя противостоящих миров, занимающих разные стороны баррикады, молча изучали друг друга. Незнакомец в черном использовал свои звериные способности – зрение и чутье, хранительница, как и положено ведьме улавливала невидимые флюиды. Соне понадобилось не так много времени, чтобы понять – этот оборотень был необычным. Больше человеческого и намного меньше от хищника, ограниченное, прирученное зло. Она столкнулась с таким впервые и должна была решить, как с ним поступить. Любого из Тидвильфов, переступивших границы леса, ведьма уничтожила бы на месте, не раздумывая, но этот представитель своего рода был другим.

– Сделаем так, – она потерла ладони, – ты скажешь мне, где Купер, а я дам тебе уйти к своим, конечно, без Кокс.

– У тебя хорошее чувство юмора, – он рассмеялся, сверкая острыми зубами, – но без девушки я не уйду.

– Тогда это проблема, потому что вам я ее не отдам! Ищи пару среди своих! – Соня прикидывала, с какого расстояния сможет его уложить.

– Ого! – он был удивлен и это еще мало сказано. – Ты много знаешь про оборотней! Но все-таки не столько, как нужно, потому что прятать ее бессмысленно, или Кокс заберу я, или тот, кто сделает из нее настоящего зверя.

– Давай-ка поподробнее! Кто ты вообще такой?

Ответить незнакомец не успел, внезапно из-за деревьев показался Купер. Он пошатывался, лицо было в крови, но это не мешало ему двигаться вперед достаточно быстро. Прежде, чем оборотень сказал хоть слово, полицейский разрядил в него всю обойму. Тот, кто только что был в человеческом облике, несколько раз содрогнулся, упал на четвереньки, а спустя минуту выпрямился на волчьих лапах. Соня приготовилась метнуть в него силки, но волчара успел увернуться, бросился к Куперу, сбил его с ног и исчез в зарослях.

– Идиот! – в ярости закричала ведьма. – Кто тебя просил вмешиваться?!

Ей пришлось преодолеть несколько метров по сугробам. Бо был почти без чувств, на лице и шее – глубокие раны от

когтей, но следов укусов нет, значит нападавший не пытался им поживиться или обратить, а просто убрал с дороги.

Глава 5. Охота на наследницу

– Надо отнести его в дом, – Соня озиралась по сторонам, пока Грег, застывший, словно статуя, молча смотрел на полицейского, лежавшего в снегу.

– Поручаешь эту важную миссию мне?

– Хватит ехидничать! Нам надо убираться отсюда и запечатать двери. Я не понимаю, как он прошел через ловушки, разве что оборотни научились становиться невидимыми, и он все время был возле дома.

– Тогда за кем погнался Купер? Он тоже никого не обнаружил во дворе.

– Доживем до утра – узнаем. Тащи его в дом!

Грег послушался, но с огромной неохотой и только потому, что не хотел еще больших проблем. С полицией они еще как-то разберутся, а вот со стаей – не факт. Уложив патрульного на пол, он отошел в сторону и позволил Соне поколдовать над пострадавшим. Глядя как она стаскивает с него одежду, он испытал сильное желание прикончить Купера на месте. Интересно, между ними что-то было? Судя по поведению Сони нет, хотя при желании она могла скрыть что угодно. Тем временем ведьма пустила в дело «детектор» – жидкость, которая начинала дымиться и мгновенно заживляла раны, нанесенные зубами оборотня. На этот раз реакции не

было и хранительница выдохнула с облегчением. Залечить обычные порезы она могла и без посторонних средств, что и было сделано за какую-то минуту. Лицо Купера, все еще очень бледное, приобрело нормальный оттенок, и он приоткрыл глаза.

– Лежи и не дергайся! – предупредила Соня. – У меня нет желания еще раз попадать из-за тебя в неприятности! Я буду спрашивать, а ты, скажешь мне все как было. Кого ты преследовал?

– Я думал, что твоего дружка, но оказалась это какая-то вонючая тварь! – несмотря на протесты Сони он сел, ошупывая раны на лице, которые уже начали затягиваться. Длинные полосы пересекали всю левую щеку и шею, еще немного – и спасти бы его не удалось никому.

– На что она была похожа?

– Похожа?! Может ты мне скажешь? – он все еще видел перед собой существо, в котором – нет, у него походу поехала крыша – было что-то человеческое! Его умные, ярко-желтые глаза... они не были звериными. Помолчав, он все-таки ответил, но тщательно подбирая выражения – Эта тварь что-то вроде волка, только намного крупнее, если вообще зверь может быть таким.

– И что дальше? – Соня проигнорировала его намеки. – Он пытался тебя загрызть, утащить за щиколотку, как это делают волки?

– Нет, – Бо прикрыл глаза, словно стирая воспоминания. – но его пасть я видел так же хорошо, как сейчас тебя. Вонючую! Мерзкую! Пасть!

– Я уже поняла, что тебе досталось, только очень странно, что волк бросил добычу, тебе не так показалось? Ты же мог пристрелить его сразу. Какого черта ты ждал?!

– Их было двое! – выругался Бо. – Один свалил меня в снег и погнался за кем-то еще.

– Второй был таким же?

– Откуда я знаю?! Когда я добрался до дома, ты уже с ним разговаривала, так что, наверное, нет! А теперь у меня тоже есть вопросы... Что здесь, мать вашу происходит?

Полицейский с трудом поднялся, но его штормило: голова кружилась, а к горлу подступала противная тошнота. Чтобы не упасть, он схватился на спинку дивана и только теперь заметил стоящего немного в стороне Кларка.

– А вот и разыскиваемое лицо номер один... – Бо тут же потянулся за пистолетом.

– У тебя не осталось патронов. И на твоём месте я бы действительно не дергался, – Грегор был как всегда невозмутим. Они с Соней молча переглянулись – обоим пришла в голову

одна и та же мысль. Если один из оборотней получил рану и сбежал, второй все еще может быть здесь.

– Надо проверить ловушки, – все выпады полицейского хозяйка дома проигнорировала. – Если что, сразу дай мне знать!

Кларк кивнул и набросил куртку, чтобы выйти на разведку, но ведьма поймала его за рукав. В ее темных глазах была нешуточная тревога.

– Подожди! – она выдвинула ящик стола и достала серебряный амулет с сильно потертым изображением волка. Эту бесценную вещь Соня получила его давным-давно, когда только узнала о своем предназначении. Пока бабушка передавала ей знания, оберег всегда был на шее девочки, чтобы защитить в случае нападения зверя. – Одень, мне будет спокойнее!

– А не хочешь отдать его вон тому недоумку с пистолетом? Он точно не сможет за себя постоять – лесник кивнул в сторону Купера

– Грег, знаешь, кто ты?!

– Ты мне скажи, – он не мигая смотрел в ее черные глаза, ожидая ответа, но потом со вздохом взял бесценную вещь, протянул шнурок через голову и спрятал амулет под одеждой. Серебро казалось очень тяжелым, несмотря на ма-

ленький размер, и сразу словно прилипло к коже.

– Будь осторожен! – Соня сжала его руку. – Если что – дай знать!

Купер в разговоре не участвовал, он чувствовал себя раздавленным физически и морально, но все же не настолько, чтобы обойтись без комментариев.

– Я только что видел семейную сцену? Очень трогательно! – он зло рассмеялся, как только хлопнула дверь. – Ты обвела меня вокруг пальца, Соня, Грег твой любовник? Где вы прячете Кокс, в погребе? Хочешь получить выкуп? – он снова попробовал встать, но ноги его не держали.

– Знаешь, иногда я думаю, что у Грега есть здравые мысли в голове, во всяком случае в отношении тебя! Подумай хотя бы минуту, зачем мне похищать девчонку?

– Я уже высказал предположение, оно неверное? – он развел руками. – Ну тогда не знаю, может, ты и непричастна, Кларк все сделал сам, а тебя просто использовал. Вдруг она ему понравилась...

Бо не закончил фразу, ему в грудь ударил маленький горящий шарик и прожег в одежде дыру. Соня стояла, потирая руку, на момент она потеряла над собой контроль и уже пожалела об этом.

– Черт, а это еще что такое?! – он в изумлении рассматривал ожог на груди.

– Предупреждение, как любит говорить Грег: «Не буди во мен зверя»... ты не все знаешь обо мне, Бо и буде лучше, если так и останется. Твой старый друг не похищал девчонку, он ее спас от того же существа, которое напало на тебя. Сейчас она в полной безопасности, так что угомонись!

– Если вся эта чертовщина правда, надо предупредить людей и вызвать подкрепление! Твоего дружка тоже не мешает обезвредить, не исключено, что твари пришли следом за ним.

Купер собрался выйти из дома, чтобы передать сообщение по рации, но переоценил свои возможности, побелел и рухнул на пол. Как раз вовремя, потому что за окном загорелся огонек – условный сигнал о сработавшей ловушке. Соня метнулась к выходу, потратив лишь минуту на то, чтобы «запечатать» двери. Ее прекрасно развитое ночное зрение позволяло двигаться в темноте без фонарика, а в своем дворе ведьма прошла бы и с закрытыми глазами. Так же хорошо она рассмотрела и сжавшуюся в сплошной комок темную фигуру. Невидимые магические путы мертвой хваткой держали оборотня и сдерживали трансформацию. По виду это существо было похоже на бродягу, особенно из-за запаха. Магические силки вернули ему человеческий облик и сделали не таким опасным, как в звериной шкуре. Как только

хранительница приблизилась к нему, он сделал отчаянную попытку высвободиться, но тут же взвыл от боли.

– Ну, здравствуй! – Соня остановилась рядом с капканом.

В женщине не было ни капли страха, оборотень сразу почувствовал бы адреналин, это заставило его поднять голову и посмотреть ведьме в глаза. Его собственные зеницы светились зеленым, как у любого хищника, а оскал придавал особенно отталкивающий и злобный вид.

– Кто ты такая? – голос был хриплым, с придыханием. – Ты не человек, вы оба – не люди.

– Ты догадлив и поэтому понимаешь, что просто так я тебя не отпущу. Я хочу знать кто ты и зачем тебе девчонка.

– Почему я должен тебе отвечать?

– Потому что иначе... – она разжала ладонь в которой вращался маленький огненный шарик. – и это будет только начало!

– Пытка огнем, ну конечно! – звуки, издаваемые тварью, можно было принять за смех. – Вервульфам к этому не привыкать! О, вот теперь твое сердце бьется быстрее! Ты сама не знаешь, кого прячешь в своем доме! Она дочь вожака и ни ты, никто другой ему не помешает!

– Я могу попробовать, – из-за спины Сядеи вышел Грег со своим знаменитым посеребренным мачете в руках. Оружие

поблескивало у него в ладони и заставило зверя оскалиться еще больше.

– Подожди, – ведьма рукой преградила ему дорогу. – Я должна кое-что рассказать этому волчонку. Поправь меня, если я ошибаюсь! Чтобы обратить полукровку, ее должен укусить «свой», то есть кто-то из вашей стаи? Тогда я тебя огорчу, ты плохо справился с работой, потому что это уже сделали за тебя. Кто-то не из вашего семейства, так что по головке тебя не погладят!

На самом деле Соня всего лишь строила догадки, но реакция оборотня подсказала, что они оказались правильными. Услышав такую новость, он пришел в неистовство. Преображение всегда выглядит отталкивающе, а эта попытка была равна самоубийству. Магические веревки никогда не выпустят волка, если их не снять. Соня открыла глаза только тогда, когда затих ужасный вой – на месте капкана осталась воронка, а рядом в ней – клочья обгоревшей шерсти.

– Проклятье! Я не узнала главного, кто тот второй, кого подстрелил Бо? И я впервые слышу про клан Вервульфов, а это плохо!

– Если они связаны с отцом Кокс, то где-то должны засветиться, только говорить об этом здесь точно не стоит. Пошли в дом! – Грег обнял Соню за плечо и увлек за собой.

Его чувства обострились до предела, но вокруг была тишина, как, впрочем, и в самом доме. Купер все еще пребывал в отключке и его пока решили не тревожить, а ведьма прохаживалась туда-сюда по комнате, усиленно размышляя о произошедшем. Как она могла упустить из виду второй клан? Почему до нее не дошли новости из Союза?

Грег тем временем углубился в чтение, он гуглил новостные сводки за пять лет от рождения до усыновления Кокс. Сначала никакой связи с сегодняшними событиями найти не удавалось, да и шансов было совсем немного, но потом он наткнулся на короткую заметку. По сообщениям прессы «женщина, имя которой сохраняется в тайне до окончания следствия, пыталась убить своего ребенка и покончить с собой. Причиной такого ужасающего поступка послужило помешательство, у несчастной наблюдались признаки ликантропии – соседи утверждают, что слышали вой и рычание из ее квартиры. Муж пострадавшей – военнослужащий, погиб во время выполнения миротворческой миссии несколько месяцев назад».

– Значит, он не погиб, а возможно сам попал в зубы на месте службы, – начал строить догадки Грег. – Военные не стали бы такое афишировать, списали его и потихоньку отправили в какой-то заброшенный на краю географии госпиталь.

– Откуда он и сбежал. Это многое бы объяснило! Вернулся обратно под чужим именем, пытался обратить жену, но что-то пошло не так. Может быть, он сам попал под прицел и решил на время скрыться, а когда вернулся, мать Кокс уже умерла, а девочку удочерили.

– Если это правда, ему нужно было время, чтобы создать свой клан. С парой-тройкой оборотней с Тидвульфами не поспоришь, а теперь он похоже окреп и каким-то образом узнал про своего отпрыска.

– Грег, – Соня села рядом и заглянула ему в глаза. – Нам надо спрятать Денизу!

– В кои то веки я с тобой согласен! Мы слишком наследили, и будет лучше всем троим отсюда убраться.

Глава 6. Сбежавшая невеста

Джип Кларка ехал медленно, мешали снежные заносы и завалы обломанных веток на дороге. Ночью пронесся настоящий ураган и скрыл все следы, поэтому о местонахождении стаи можно было только догадываться. Кокс спала на заднем сиденье, она выглядела получше по сравнению с вчерашним днем, но все еще вызывала у Грегга опасения.

– Когда она проснется, что ты ей скажешь? – он взглянул на Соню, сидящую на соседнем сиденье.

– Правду, – ее лицо было сосредоточенным и серьезным. – Разве у нас есть выбор?

– У тебя да, ты можешь вернуться, я справлюсь один.

– Сомневаюсь, что мне стоит возвращаться. Когда Купер очнется в своей машине, он сообщит властям, и я загремлю за решетку, как соучастница похищения. Ты организатор – я твоя помощница! Про тех двух мохнатых парней, я уверена, он не скажет ни слова.

– Хорошо, ладно... – он сосредоточился на дороге.

– Когда ты так быстро на что-то соглашаешься, меня начинают терзать сомнения. Скажи мне, что у тебя на уме?

– Ты же при желании умеешь читать мысли...

Соня откинулась на сиденье и устремила на него при-

стальный взгляд. Собственно, она и без магии догадывалась о том, что бродит в голове у лесничего, да и сама думала о том же – их непреодолимо тянет друг к другу. Неизвестно сколько придется скрываться, а в доме наверняка всего одна кровать... Ведьму бросило в жар, стоило только представить, какими будут эти бесконечно длинные зимние ночи.

– Что такое? – она перехватила взгляд Грегга и нахмурилась, с недовольством ощущая свою незащищенность перед потоком флюидов, витавших в машине.

– Если бы я тебя не знал так хорошо, Соня, то решил бы, что ты рада уехать. У тебя поменялся цвет глаз, я в курсе, что это означает.

– Послушай... – фраза повисла в воздухе незаконченной, мощная лапа Грегора обхватила ее за плечо и притянула к себе. Он сбросил скорость, чтобы не свалиться в овраг и прильнул губами к полуоткрытому рту. Ее язык оказался в плену, а следом горячая волна хлынула по позвоночнику вниз и заставила судорожно сжать колени. Вырваться из этого плена было нелегко, но джип вдруг подбросило и понесло в сторону.

– Следи за дорогой! – выпалила Соня. Она была сердита на себя не меньше, чем на Грегга. Прежде чем он затормозил, машина глухо обо что-то стукнулась и заглохла. – Ну замечательно! Мы въехали в сугроб?

– Сейчас узнаю, – лесничий открыл дверцу и вышел из машины. Дорогу им преграждало упавшее дерево, он обошел поверженного гиганта и убедился, что ствол умело подпилили. Ехать дальше было невозможно, а просить помощи – не у кого.

– Что такое? – ведьма выгляну наружу и выругалась, обнаружив непреодолимое препятствие – Кто это подстроил? Здесь же глухое место или нет?

– Или нет, – Грегор взял ее под локоть и оглядываясь по сторонам подтолкнул к авто. – Кто-то очень хотел нам помешать, но мы поступим умнее. В лесу у меня есть еще одна зимовка, правда маленькая, но нам троим места хватит. Залезай!

Как только он снова сел за руль и нажал на газ, на заднем сиденье начала ворочаться Кокс. Она приоткрыла глаза и пробормотала что-то неразборчивое.

– Останови, я пересяду назад, – скомандовала Соня. – Лучше, если я буду рядом, когда она окончательно проснется!

– Думаешь будут проблемы?

– А ты как считаешь? Если бы я очнулась в машине с двумя чужими людьми посреди леса, проблемы были бы точно!

Грег притормозил, и Соня выпрыгнула в снег, но не успела

сделать и шагу, как из ближайших зарослей выросла фигура и сильная рука схватила ее за горло.

– Тише! – голос был знакомый, – И предупреди лесника, чтобы не делал резких движений!

– Грег, не вмешивайся... – она сделала предостерегающий знак, ощущая, как когти впиваются в кожу. Скосив глаза, она пыталась разглядеть того, кто был за спиной, но заметила только темную ткань одежды.

– В прошлый раз нам помешали, но здесь не будет полиции, во всяком случае пока. Сейчас удача на моей стороне, не так ли и у меня вопрос, надо ли оставлять вас в живых? – он склонился прямо к шее Сядеи и она почувствовала его дыхание.

В своем рассказе Бо упомянул зловонную пасть, но этот оборотень не имел отталкивающего запаха и мало напоминал зверя. Этого оказалось достаточно, с ним можно говорить как с разумным существом и надо попробовать убедить вместо того, чтобы сжечь на месте дотла.

– Ты, конечно, вправе попробовать всадить когти мне в шею, – сказала она, – но у меня встречный вопрос, у кого реакция окажется лучше? Даже если у тебя, вон тот парень за рулем сразу же всадит тебе серебряный дротик между глаз, или прямо в сердце. Но я думаю это не понадобится!

Она медленно подняла руку и развернула ладонь. Маленький шарик пламени начинал разрастаться прямо на глазах, кончики пальцев покраснели и пылали на фоне снежной белизны. Когти вонзились в кожу чуть сильнее, и Соня сжала зубы, чтобы не выдать боли. Молчаливая дуэль грозила перерасти в открытое столкновение, Грег медленно переместился, укладывая в руку нож, как вдруг задняя дверца распахнулась полностью и из машины выскочила Кокс. Она шурялась от яркого света и прикрывала глаза рукой, а на лице были написаны ужас и смятение.

– Как я здесь оказалась, что происходит?? – девушка беспомощно оглядывалась по сторонам, окруженная сплошной стеной деревьев.

– Не бойся, малышка, все хорошо! – когтистая лапа медленно отодвинулась от шеи ведьмы. Теперь Соня могла уложить нападавшего одним движением, но это еще больше напугало бы Кокс, а в состоянии стресса девушка наверняка собой не владеет!

– Блас?! – Кокс, похоже узнала стоявшего позади оборотня. – Как ты тут очутился?

– Я же обещал, что приду за тобой, – он раскрыл объятия и спрятал в них черноволосую беглянку. По тому, как она обвила его шею руками было ясно, что видятся они далеко не первый раз.

Соня медленно повернулась и подала Грегу еле заметный знак не шевелиться. Парочка стояла в обнимку в двух шагах от машины и в шаге от леса. Если сейчас они спугнут зверя, вернуть девушку уже не удастся.

– Но я ничего не помню! – Кокс все еще не могла прийти в себя. – Вчера вечером на меня кто-то напал... мне было очень страшно!

– Все уже позади. Этот как сон, волчонок, ты думаешь, что тебе грозит опасность, но на самом деле ее нет! На самом деле ТЕПЕРЬ мы можем быть вместе! Просто смотри мне в глаза – он стиснул ее руку и в ту же секунду Кокс вскрикнула от боли.

Соня и Грег одновременно сделали выпад в сторону Бласса, но тот успел закрыть Кокс собой и отскочил в сторону. Огненный шарик пролетел почти возле самого его уха, опалив волосы, а следом в кору дерева вонзился нож. Оборотень повернул голову к своей подружке – когда когти зверя оставили глубоки следы на коже ладони, боль и страх запустили волчьи инстинкты. Ее глаза тоже загорелись желтым, а сердце билось так часто, что готово было выскочить из груди.

– Теперь ты видишь, кто на твоей стороне? – он блеснул проступившими клыками. – Ты со мной?

Кокс, не отрываясь смотрела в его расширяющиеся зрачки. Она вдруг почувствовала напряжение во всем теле, как будто в ней развернулась невидимая пружина. Лес непреодолимо манил ее в свою чащу, один прыжок – и оба они исчезли среди густого кустарника.

– Черт!!! – В гневе Соня чуть не подожгла всю округу, но рука Грегга тяжело легла ей на плечо, помогая овладеть собой.

– Это еще не конец, – проговорил сквозь зубы. – в нашем распоряжении два дня, еще есть время.

Глава 7. Темные воспоминания

Грег знал заповедник как свои пять пальцев. Когда он впервые попал сюда десять лет назад, пришлось приспособиваться к «дикой» жизни. Он навел порядок в старом жилище лесничего, обустроил в нем погреб, кладовую для запасов и примитивную кухню. Научился охотиться и добывать еду. Позднее, изучая территорию, он обнаружил, что у него есть соседи и это были не только безобидные животные или дикие кабаны. В чаще ютилось небольшое поселение – около десятка домов, но те, кто там жил, были куда опаснее любого хищника.

Поговаривали, что раньше здесь было что-то вроде резервации – потомки тех, кто не хотел принимать блага цивилизации, получили от властей право занять часть заповедника. Сами они никогда не показывались в городке, а разным слухам, доходившим до жителей, мало кто верил. Грег тоже не принимал их всерьез и в один прекрасный день поплатился за свою самоуверенность. Сколько ему тогда было? Кажется четырнадцать или пятнадцать. Опекуны вернулись с одного из родительских собраний, и он услышал тяжелые шаги отчима, подымавшегося по лестнице.

– Грегор, пришло время поговорить! – он рывком распах-

нул двери. Красное, сердитое лицо не предвещало ничего хорошего. В маленькой комнате было еще двое ребят из числа приемышей, но они тут же испарились, предвидя последствия родительского гнева – Почему ты не отзываешься, когда я к тебе обращаюсь?

– Я занимался...

– Занимался он! Чем, позволь узнать? Твой аттестат не дотягивает даже до уровня дауна, зато проступков наберется на целую книгу, ты занят ее написанием? – мужчина подошел и выхватил листок из-под руки приемного сына. Это были рисунок, сделанный на обычном листке в клеточку. Женщина с немного надменным лицом, длинными волосами и аппетитными формами. Сходство было схвачено очень удачно, отчим сразу узнал Сою Хигенс, эту странную девицу, которая жила в полном одиночестве. – Так вот что у тебя на уме?! Может есть и еще картинки, где она голая?

Смятый рисунок полетел в угол, и мужчина схватился за ремень, вынимая его из брюк. К таким наказаниям детям было не привыкать. Мистер Гейб не считал зазорным поучить отпрысков уму-разуму, тем более что жаловаться они не посмеют.

– Если вы ударите меня еще раз, сэр, я дам вам сдачу, – Грег поднялся и отошел на безопасное расстояние. Еще был шанс выскочить из комнаты, но опекун предугадал этот шаг

и с грохотом закрыл двери
– Ты мне угрожаешь? Мне?!

Взметнулась тяжелая рука, пряжка ремня хлестнула Грега по лицу, оставив шрам на всю жизнь, но в этот раз мистеру Гейбу не повезло. Мощный хук отправил его в нокаут – с реакцией у подвыпившего мужчины было плохо, а паренек был известным во всем городке бойцом. При падении мужчина сломал нос и отключился, а Грег, как был в домашней одежде и даже без куртки выскочил на улицу, где спускался октябрьский вечер. Вскочив на велосипед старшего брата, он нажал на педали и скрылся из виду. В городке его нашли бы уже через час, поэтому единственным местом спасения должен был стать лес.

Должен был, но не стал... Грегор вздрогнул, когда Соня коснулась его плеча и заговорила, вырывая его из воспоминаний.

– Куда мы едем? – ведьма была хмурой и встревоженной, но уже овладела собой.

К несчастью, за свой век она успела повидать тех, кто обратился по чужой воле. Стая жила по своим правилам, ей необходима была «свежая кровь», не в смысле пищи, а ради сохранения популяции и силы. Кокс не повезло вдвойне,

она заинтересовала представителей сразу двух кланов и была невероятно опасна для жителей городка. – Так и будешь молчать? Все еще злишься, что я не позволила тебе вмешаться...

– Нет. Уже нет, хотя твой поступок был глупым. Ты рисковала жизнью, он мог покалечить тебя или даже убить, – Грегор перевел на Соню взгляд. – Теперь условия игры поменялись. Мы на моей территории, и я буду устанавливать правила. Или ты слушаешься, или возвращаешься домой.

– И что ты намерен делать? Где искать Кокс и как ее уговорить вернуться?

– Ну положим, где искать я знаю. Со вторым вопросом все сложно ...

– Потому что она влюблена?

– Не только. Бласу нужна не девушка на ночь, а своя волчица, член стаи. Ей придется пройти инициацию, а для этого нужно дождаться полнолуния.

– Совместная охота?! – внутри у нее все похолодело. – Но тогда они пойдут в город!

– Не обязательно. Чтобы найти добычу, волкам не нужно покидать лес. Они придут к нам сами, Соня, но посуди, что будет проще – защитить целый городок или один небольшой дом?

Они переглянулись, понимая друг друга без слов. Все повторялось опять: лес, стая оборотней, ведьма и парень, который оказался у них на пути. Прошло почти десять лет, но да-

же сейчас, вспоминая Тидвульфа и его желтые, немигающие глаза, Грег ощущал противную пустоту в животе. Встать на дороге у клана во второй раз совсем не хотелось, особенно из-за Сони. Какой бы неприступной и спокойной не казалась ведьма, она оставалась уязвимой, а угроза росла и приближалась с каждой минутой. Они по-прежнему ничего не знали про Вервульфов: сколько их, где они, какие строят планы. Побег Кокс все усложнил, и лесничий спешил укрыться подальше от чужих глаз, чтобы продумать следующий шаг.

Какое-то время джип кружил по окольной дороге между соснами, но в конце концов Грег должен был признать, что ехать дальше невозможно – сугробы, выросшие за ночь, преграждали путь и единственным вариантом передвижения стали собственные ноги.

– Превосходно! – огляделась вокруг Соня. – И сколько нам топтать пешком?

– Можем не топтать, если ты умеешь левитировать или подскажешь, как проехать по метровому снегу. Нет идей? – он выжидательно смотрел на свою спутницу и не дождавшись ответа, побрел по сугробам к багажнику.

Вскоре рюкзак наполнился припасами, которые не было смысла бросать в авто. В ранец отправились консервы, обе бутылки джина, упаковка батареек к фонарику и горю-

чее для керосинки. В числе самого необходимого оказался и дробовик с боеприпасами. Закупая дробь у Янга, лесничий планировал использовать ее в охоте на дичь, но не совсем на ту, которая может обращаться двуногим существом с интеллектом человека.

– Я пойду первым, ступай по следу, будет легче, – он поправил свою поклажу и не оглядываясь зашагал вперед, обращая внимание на каждый посторонний звук или движение. Лесник был готов к любой неожиданной встрече, но, как ни странно, по пути к зимовке им не попало ни души. Или оборотни потеряли их из виду или затаились на время, но второе было больше похоже на правду.

Почти всю дорогу путники хранили молчание, чтобы не привлекать лишнего внимания, каждый думал о своем, хотя мысли и касались одного предмета. Грег размышлял, как лучше защитить зимовку, стараясь отогнать образы клыкастых гостей, а Соня вспоминала тот день, когда нашла на своем крыльце израненного парня со следами звериных зубов. Если бы он не сбежал от Тидвульфов и не добрался до дома на окраине леса, сегодня его мощная волчья фигура возглавляла бы их стаю. Цена спасения была высокой – обряд «слияния», высшая магия хранительницы.

С того самого рокового дня между ними установилась

связь попрочнее любого магического капкана. Он получил защиту через кровь потомственной ведьмы, а она стала символической половиной «необращенного». Находясь рядом, они испытывали непреодолимую тягу друг к другу, именно поэтому столько лет Соня держалась на расстоянии, пока капризная судьба не свела их вместе. Теперь, преодолев вместе несколько километров, они наконец-то приблизились к цели своего путешествия. Оставалось надеяться, что их не так просто будет найти и еще сложнее – использовать для своих кровавых целей.

Низкая избушка почти утонула в снегу. Ее строили больше ста лет назад: бревна поросли бурым мхом, крыша покосилась, а окно почти вросло в землю. И все-таки это было жилье, притом с прочной дубовой дверью, которую не так просто сломать. Со стороны домик был совершенно незаметным – найти его, просто проходя мимо было не так и просто. Это не защищало от волков, но от полиции во главе с Купером прикрывало отлично, значит один пункт в плане обороны можно было отбросить.

Парочка спустилась вниз, чуть не пояс проваливаясь в сугробы и после короткой возни с замком перешагнула порог. Внутри даже в середине дня царил полумрак и был очень холодно – изба промерзла насквозь. Соня сняла рукавицы и потирала ладони, согревая их дыханием и направляя энер-

гию на окоченевшие пальцы.

– Надень! – покопавшись в ворохе вещей на печи Кларк извлек из нее толстый тулуп из овчины и накинул на плечи своей спутницы – Я сейчас разведу огонь, скоро согреешься.

В углу, как во всех зимовках был сложен хворост, но он долгого хранения он отсырел, плохо загорался, и комнатка быстро наполнилась дымом. Соня зареклась вмешиваться в дела Грега, но тут ее помощь явно не была лишней. Протянув руки к чадящим веткам, она выбросила несколько огненных шариков, которые быстро вспыхнули – никакого дополнительного горючего магическому пламени было не нужно.

– Давно хотел тебя спросить, – поинтересовался Грег, оторвав взгляд от пляшущих по хворосту красноватых язычков. – Что ты чувствуешь, когда играешь с огнем? Мне всегда казалось, что это неприятно.

Пламя бросало блики на лицо лесника, и Соня вдруг заметила сходство с тем любопытным парнишкой, который когда-то давно смотрел на нее издали с немим обожанием.

– Многое, – рука со все еще горячими кончиками пальцев коснулась его холодной щеки. – Ты выпачкался сажей, и замерз не меньше меня.

Теперь кольцо рук обвилось вокруг его шеи и тепло заструилось по спине, постепенно распространяясь по всему телу. Ощущение было сродни тем, которые дарит горячая ванна, наполненная ароматом диких трав, одновременно горьких и сладких. Не отдавая отчета, он привлек Сою к себе, обнял одной рукой за талию, а другую запустил в густые, растрепавшиеся волосы. Теплый поток, струящийся по жилам, становился все горячее, казалось, он немного вибрирует внутри и постоянно ускоряется.

– Чувствуешь? – шепот коснулся уха лесничего и ставил след мурашек на коже.

– Больше, чем ты думаешь, – горячие волны добрались значительно дальше пальцев рук.

Он стиснул ее, испытывая единственно желание – стащить весь этот ворох ненужной одежды, распластать Сою на лежанке, подчинить себе. Скрытая часть его натуры, спрятанная глубоко внутри, подала голос и разбудила животное начало, с которым уже трудно было справиться.

– Грег, – прошептала она, пытаясь отстраниться, – задушишь!

– Только не говори, что ты меня боишься. Я не сделаю тебе больно...

Это были не просто слова, Грег ощущал ее напряжение и скрытый страх. Волк не причинит вреда своей самке, но если зверь живет глубоко внутри, «необращенный», может поддаться инстинктам и станет смертельно опасным. Их любовь была хождением по лезвию бритвы. Только однажды они переступили запретную черту, и Соня долгое время не могла забыть ту безумную ночь. Сейчас все повторялось. Забытые всеми в полумраке зимовки, очарованные, поддавшиеся самой древней магии, они ничего не замечали вокруг, в том числе тени, промелькнувшей за окном. Некто невидимый бесшумно подобрался к жилью и также незаметно исчез, оставив неглубокие следы, ведущие в чащу.

Глава 8. Волчий дар

Верхушки деревьев уходили так высоко, что их было почти не видно из-за густого снегопада. Кокс наполовину утонула в мягком снежном одеяле, запрокинув голову вверх и положив ее на колени Бласа. Странно, но она не ощущала холода, наоборот – морозный воздух наполнял свежестью легкие и заставил ее щеки разругаться.

– Ты очень красивая, – длинные пальцы нежно скользнули по щеке девушки. – Особенно сейчас. Тебе нравится это место, я имею виду лес?

– Да, тут необыкновенно. Но я все еще многого не понимаю... ты обещал мне все рассказать.

Она села и устремила на своего собеседника внимательные глаза. Яркая желтизна в них уже померкла, но радужка еще хранила следы преобразования в виде светящихся лучиков. Блас улыбнулся, но не спешил с ответом.

– Что ты хочешь знать?

– Куда ты меня ведешь? Что мы будем делать дальше? Или ты решил вырыть берлогу и в снегу и питаться ягодами?

– Звучит заманчиво, но нет! – он рассеялся, Кокс нравилась оборотню все больше. Она была по-женски притяга-

тельна и наивна как ребенок. – Я отведу тебя домой, но ты тоже должна мне помочь. Я хочу знать, кто эта женщина, что была в машине?

– С чего она тебя заинтересовала? Тоже на нее запал? – ее брови сердито сошлись на переносице.

– Не говори глупостей, волчонок! Мне не нужен никто, кроме тебя, просто я чувствую в ней что-то особенное, не такое как в других людях. Я бы сказал она несет скрытую опасность для меня и для тебя тоже.

– Почувствовал? Что ты имеешь ввиду? – вопросов у Кокс становилось все больше.

– А ты прислушайся к себе прямо сейчас. Попробуй уловить запах, звуки, движение воздуха... Они все «говорят» с тобой, – Блас внимательно следил за реакцией своей подруги. На ее лице появилось сомнение, сменившееся удивлением, а потом – восторгом.

– Да! Это какой-то необычный коктейль! Слушай, так здорово! – она встала и прошлась вокруг, прислушиваясь к себе и к звучанию леса. – Это значит, у меня такая же особенность, как у тебя?

– Конечно, просто она раскрывается не сразу, нужно еще немного подождать и быть подальше от тех, кто может вмешаться. Вспомни, что ты чувствовала рядом с этой женщиной? Или слышала о ней, знаешь, все эти городские сплетни.

– Ничего такого, что можно бояться.

Кокс сосредоточилась на воспоминаниях, но они вдруг стали смутными по сравнению с сегодняшней яркой реальностью. Блас был таким нежным, внимательным и понимающим, ее «странности» не пугали и не отталкивали его, он всегда говорил, что их не нужно стыдиться или скрывать. Даже сейчас он говорил нарочито спокойным тоном, прислушиваясь к ее сердцебиению, и разговор незаметно перешел на совсем нежелательную тему.

– Да, я хотел спросить тебя еще кое-то. Ты помнишь, как на тебя кто-то напал?

– Еще бы! – она вздрогнула. – Мне кажется это не бродячая собака, это было какое-то странное существо, больше разумное, чем злое!

– А если бы ты узнала, что это был я? – закончил фразу Блас.

– Перестань! Ты меня пугаешь! Я хорошо помню, что это был волк, он вцепился мне в ногу и поволок через кусты! Если бы не тот громила, он бы меня загрыз насмерть.

– Кокс, успокойся, – он выставил вперед ладони. – Я все тебе объясню. Мы не просто так слышим лучше других, чуем запахи, бегаем. У нас есть волчьи гены, я – Тидвульф и тот укус – это дар для тебя. Подумай, ты больше не будешь болеть, не постареешь, никогда не будешь одинокой! Теперь ты сильнее и быстрее обычных людей, и я люблю тебя! Я всегда буду рядом!

– Какая трогательная картина! – внезапно в разговор вклинялся еще один голос и Кокс, резко оглянувшись, споткнулась о корень сосны и упала в снег.

Блас тут же оказался рядом и протянул ей руку, но Кокс в ужасе отпрянула. Незнакомку, вышедшую из-за деревьев, сцена развеселила еще больше, и она заливисто рассмеялась. Это была девушка небольшого роста с черными как смоль волосами и презрительным выражением лица. Она вышла на поляну и остановилась, глядя на перепуганную девчонку сверху вниз.

– Эва? Что ты здесь делаешь? – Тидвульф преградил ей дорогу.

– Пришла за тобой. Барт тебя ищет, у нас есть важные новости, но вижу ты подготовил для стаи еще один сюрприз. Это правда, что ты ее обратил? – девица кивнула в сторону Кокс.

– Правда, и тебя это не касается!

– Неужели? – она оскалила острые зубки. – А ты не забыл спросить разрешения? Не думаешь, что Барт не одобрит ее кандидатуру? Даже я чувю, что с ней что-то не так.

– Мы оба знаем что! – отозвался он. – Кокс мне нравится, в отличие от тебя! Я выбрал ее, поставил метку, у Барта не будет выбора!

– Не будь так уверен!

Позади послышался легкий шорох, заставив Бласа повернуть голову – Кокс исчезла, просто сбежала, напуганная его словами. Она мчалась через лес, хотя понятия не имела куда – лишь бы подальше от этого маньяка! Внезапный щелчок под ногой и последовавший за этим хруст заставили резко остановиться и закричать от боли. Или это был уже не крик, а подобие воя?!

Она опустила взгляд и увидела, что ступня намертво схвачена зубьями капкана. Территорию охранял тот самый лесник, который недавно спас ее из волчьих зубов, и ловушка была поставлена на зверя, вот только она не сумела ее разглядеть. Снег моментально окрасился кровью, Кокс отчаянно пыталась разжать металлические тиски и постоянно оглядывалась по сторонам. Чутье обострилось до предела – она чувствовала приближение Бласа, а также еще кого-то более дикого, полного звериной силы.

Эту мощь, как поток холодного воздуха уловил и Грег. Тесная зимовка, которая только что была полна сладкой истомы, вдруг приобрела для него ясные очертания. Магия развеялась, а вместе с реальностью нахлынула тревога и даже страх.

– Что случилось? – Соня разжала сплетенные у него на

шее пальцы

– Еще не знаю, но я что-то слышал. Вокруг на милю расставлены ловушки и, по-моему, кто-то попался, – он подхватил дробовик и на ходу застегнул куртку.

– Когда ты говоришь «кто-то», имеется ввиду не совсем дичь? Я права?

– Похоже на то. Запри дверь и никому не открывай, я скоро вернусь.

– Грегор Кларк, ты собираешься бросить меня тут одну как нашалившую девчонку? Не забыл зачем мы приехали? Или ты стал всесильным, чтобы в одиночку справиться с целым кланом?

Лесничий застыл на месте и медленно повернул к своей спутнице голову. Он не хотел разговаривать на эту тему, и так понятно, что оставлять ее опасно, но вести за собой – опасно вдвойне. Пока оборотни не знают о хранильнице, пусть так и остается до часа X. Дверь хлопнула, и он быстрым шагом направился в чащу, только однажды бросив взгляд на зимовку. По возвращении его будет ждать женщина, ради которой стоит остаться живым и невредимым, а значит надо опередить тех, что бродит неподалеку и поставить их на место.

Пока лесничий двигался к месту предполагаемой поимки, ему показалось, что ожил весь лес. Птицы, которых спуг-

нуло присутствие оборотней, покинули насиженные места и проносились над головой, стряхивая с веток охапки снега, живность тоже старалась убраться подальше. В отдалении прозвучал и снова застыл вой... новый голос, который он не слышал раньше. Грег поспешил, ориентируясь на ему одному понятные знаки, но вскоре вынужден был замедлить шаг. Снег был испещрен следами, волчьими и человеческими. Тут побывало как минимум трое, а еще кто-то наматывал круги на расстоянии. Наконец он нашел и место происшествия – раскрытый капкан, в который недавно угодила чья-то нога. Пятна крови на снегу указывали направление – тройка удалилась в сторону селения, но потом один из них как будто растворился в воздухе. Не преобразился, оставляя звериные отпечатки, а просто исчез.

Дальше шли только вдвое неизвестных и преследовать их не имело смысла, зато стоило прислушаться к тому, кто прятался за спиной, а эта сущность внимательно за ним следила. Кларк вытащил нож и уложил его в ладонь, готовый к внезапному нападению и как раз вовремя, потому что из ближайших зарослей орешника послышалось приглушенное рычание. За время лет жизни в лесу Грег установил четкие границы с Тидвульфами. Они не приближались и не нападали на него, он тоже сохранял нейтралитет, хотя следил за каждым шагом стаи. Значит, либо это Кокс, потерявшаяся в заповеднике, либо чужой. Долго размышлять над этим не при-

шло, мощный прыжок животного – и огромное тело, заросшее густой шерстью, сбило лесника с ног. Завязалась короткая борьба, несколько раз блеснуло лезвие ножа, жалобный скулеж сменил рычание и Грег с трудом сбросил с себя крупного зверя.

Волк не был похож на Тидвильфов. Весь их клан имел черный окрас и ярко-желтые глаза. Это существо было серым – соль с перцем, с более длинными конечностями и мощным торсом. Оборотень продолжал хватать воздух пастью, но постепенно все больше приобретал сходство с человеком. Грегу удалось отползти в сторону и подобрать дробовик. Он пострадал от когтей, которые разорвали одежду и оставили на коже глубокие порезы, но зубы зверя не дотянулись до шеи. Когда животные признаки почти исчезли, лесник прицелился в сердце неизвестному и хрипло заговорил первым.

– Ты на чужой земле, поэтому я спрошу только раз – кто ты такой?

– Мое имя ничего тебе не скажет, – получеловек прикрывал волосатой ладонью рану в боку. – И я не боюсь!

– Напрасно. Я знаю куда целиться, а на ноже серебряное напыление, так что либо ты говоришь, и я даю тебе время уползти отсюда подальше и исцелиться, либо я добыю тебя на месте. Говори!

– Скоро это лес будет нашим! А потом и город... – он

понес какой-то бред о всевластии Вервульфов, глаза закатились и изо рта повалила пена.

Добивать зверя не пришлось, дозы серебра хватило, чтобы отравить его волчью кровь. Грег опустил на одно колено и поднял голову оборотня за подбородок.

– Почему вы здесь? Вам же не нужна война? – он стиснул пальцы.

– Нет, нам нужна... – оборотень не договорил и его голова бессильно упала.

– Кокс... – закончил Грег.

У него плыло перед глазами, обратить его и заставить трансформироваться напавший зверь не мог – защита ведьмы-хранительницы работала отлично, но яд струился по крови и наполнял окружающее пространство несуществующими образами. Черные стволы искривлялись и пришли в движение, рядом возникали и исчезали тени людей и животных, из кустов смотрели желтые глаза давнего враг, а в голове звучал голос, принадлежащий Соне. Слова были неразборчивыми, они то доносились издалека, то совсем терялись среди шума ветвей и завывания ветра, пока, наконец, щека лесника не коснулась холодной поверхности снега.

– Грег! – кто-то повернул его лицом вверх, и в глаза уда-

рил свет, проникавший между лапами елей. – Черт Грегор, очнись! Нам надо отсюда убираться!

Обжигающая жидкость по капле заполнила пересохший рот, он сделал пару глотков и глубоко вдохнул. Туман начал рассеиваться, а вместе с ним пришла боль и холод. Рядом прямо на снегу сидела Соня с флягой в руках и сосредоточенно смотрела ему в лицо.

– Как ты меня нашла? – его покачивало, но сил чтобы подняться было достаточно

– Неважно, главное ты цел. Кто эта тварь там на поляне? – она спрятала зелье во внутренний карман куртки и подставила леснику плечо. Теперь они медленно, но уверенно двигались к зимовке.

– Не знаю наверняка, но похоже кто-то из семьи Вервульфов.

– Он попал в капкан? Там полно крови.

– Нет. Этот околачивался рядом, просто соглядатай. Мне кажется, он вынюхивал Кокс и скорей всего видел ее и еще двоих. Кто-то один из них ранен, так что они не скоро будут на месте, мы успеем дойти.

– Да, если ты не будешь на меня падать. Тебя надо подлатать, но здесь это делать неудобно, так что давай, переставляй ноги!

Соне много чего еще хотелось сказать. Если бы они пошли вместе, она бы засекла присутствие Вервульфа и может смогла выудить больше информации. И все-таки кое-что удалось узнать – папаша девчонки не бросил поиски, а сама Кокс была в компании себе подобных. Значит, до полнолуния придется еще много раз побеспокоиться о безопасности и больше не выпускать Грега из-под контроля. Пусть это будет стоить ей расхода энергии, свои альфа-наклонности ему придется оставить для другого случая.

Глава 9. Исцеление

Грег приоткрыл глаза. Комнатка зимовки была темной, полосы света падали через окошко косыми полосами, значит время уже перевалило за полдень. Он напряг память, но их не удалось выудить только обрывки, как они добрались до домика в чаще, как оказался раздетым на лежанке и где сейчас Соня, лесник вспомнить не мог. Скрипнули петли дверей, и ведьма появилась с охапкой веток, увенчанных черными ягодами. Грегор со стоном попробовал подняться, но комната странно покачивалась, хотя он не ощущал боли или других последствий нападения.

– Почему мне так хреново? – обратился он к своей спутнице. – Башка раскалывается.

– Потому что на тебя напал зверь из другого клана, – Соня примостилась рядом с лежанкой на дубовой табуретке. – Скажи спасибо своему выносливому телу, другой бы такое не выдержал.

Грег скосил глаза – грудь пресекали три рваные полосы от когтей оборотня. Такие ведьма умела заживлять одним движением, но в этот раз, наверное, все пошло не так.

– Сколько прошло времени? Я же должен был давно ис-

целиться.

– Много. И если ты сейчас же не ляжешь, я снова тебя усыплю!

– Ну нет! – он отстранил руку, державшую чашку и горячим питьем. – Я справлюсь сам.

– Ну что ж, хорошо! Но когда после заката у тебя поедет крыша, не удивляйся. Кстати, я здесь не останусь. Лучше спастись в сугробе, чем с тем, кто себя не контролирует.

– В смысле? Я же не могу обратиться?!

– Нет! – Соня склонилась к нему так низко, что дыхание касалось его щеки. – Но после таких ран ты будешь ИХ чувствовать. Близость и жажду крови. Я видела того растерзанного оборотня на поляне и еще того, который наступил в ловушку у моего дома, и знаю о чем говорю! Это один из Верфульфов, а они не просто оборотни, а ликантропы!

По лицу Грега стало ясно, что он не очень-то разбирался в деталях, которые были так важны для ведьмы.

– Какая к черту разница! – огрызнулся он.

– Большая! Они обращаются в зверя и теряют связь со своей человеческой природой, и это нельзя исправить или исцелить! Тивульфы другие, они охотники, а не убийцы, зверь в них остается управляемым.

– И что? – Грег развел руками. – Теперь я тоже свихнусь буду разрывать каждого, кто попадется мне на пути?

– Нет, если позволишь тебе помочь. Это, – она показала на маленький флакончик, – заживит раны и изгонит яд, а это – противоядь. Теперь в руках оказалась дымящаяся чашка: багульник, голубой аконит, омела и волчьи ягоды. Нам повезло, что я смогла все найти на месте.

– А бледной поганки не нашлось? – Грега мутило от запаха.

– Могу поискать, – съязвила она, отбрасывая теплый тулуп, накрывавший лесника. Его сразу бросило в дрожь, и чтобы справиться с ней, он сжал кулаки.

Соня уронила на кожу несколько капель зелья, и они подняли зеленоватый дымок. Жжение было невыносимым, но кратковременным, а затем ведьма поднесла к его пересохшим губам кружку с отваром. Питье обжигало и имело отвратительный вкус, но пришлось проглотить все до капли. Почти сразу он почувствовал, словно в груди что-то зашевелилось, комната наполнилась тенями, из каждого угла на Грега смотрели горящие глаза, он слышал многоголосье, рычание, стоны, шорохи, пока вместе с выдохом, липким как кисель, из полукрытого рта не выплыло туманное облачко. В ту же минуту он испытал огромное, ни с чем не сравнимое облегчение и блаженно закрыл глаза. Не хотелось двигаться, было только одно желание – провалиться целительный сон.

– Поспи, – нежные пальцы Сони погладили его по плечу,

коснулись места, где уже зажили раны и попытались накрыть его импровизированным меховым одеялом.

– Подожди, – он приподнял ресницы и притянул ее к себе

– Грег, прекрати! Сейчас не до этого! – Соня попыталась отстраниться.

– Другого времени не будет...

Куртка Сони свалилась с плеч и она тут же оказалась на тесной, маленькой лежанке. От близости к Грегору у ведьмы перехватило дыхание, как будто она долго бежала к вершине и вот добралась до нее.

– Ты с ума сошел? – ладони уперлись в грудь лесничего, на которой еще виднелись белесые полосы от только что заживших ран. – Отпусти!

– Нет. Считай, что у меня поехала крыша, ты же предупреждала, что так будет.

Бесконечно долгий поцелуй разбудил у Сони острое, неприкрытое желание. Оно нахлынуло, возбуждая каждый нерв, делая чувствительным каждый сантиметр кожи. Со-скальзывая вдоль спины Грега, ее ногти оставили за собой длинные дорожки, но в отличие от следов зверя воспламенили еще больше. Его будоражили приглушенные стоны, но слов было не разобрать – что-то она шептала, помогая стра-виться со своей одеждой. Тесная зимовка вдруг стала такой

жаркой, как будто сейчас был разгар лета, и двум обнаженным телам не было нужды прятаться под меховым покрывалом.

Хранительница больше не делала попыток освободиться из тисков его рук, ее длинные волосы разметались по лежанке, а язык нетерпеливо облизывал пересохшие от возбуждения губы. Обычно ведьма, как и все ей подобные, брала инициативу в постели на себя: использовала мужскую силу для собственного удовольствия, вбирала ее, выкачивала, совершенно забывая о самом партнере. С Грегом все было иначе – теперь он вел себя как жадный собственник, а Соня поддавалась, проваливаясь в блаженную пустоту, наслаждаясь каждым прикосновением. Изнывая от ожидания, она подалась бедрами навстречу, сладкая пытка не могла тянуться дальше, иначе она сведет ее с ума!

«Останови меня, если я вдруг...» – договорить Грег не успел, его поясницу обхватили длинные ноги Сони, и он с глухим рыком овладел ею, заставив изогнуться под собой, в исступлении двигаться в такт с собой, разрывая тишину горячими стонами. Почти на пике ощущений, граничащих с помешательством, его зубы сомкнулись на плече Сони – так близко к пульсирующей жилке на шее, так рискованно! Она закричала, но не от боли, а от потока лавы, который прошелся по всему телу до кончиков пальцев. В этом было что-то

от двух необузданных животных: тяжелое дыхание Грега, его сильное тело и мужское естество, врывающееся в нее короткими мощными толчками, чтобы на самом пределе заполнить ее любовной влагой.

Когда их отбросило в реальность, Соня долго лежала без движения, прислушиваясь к тому, как медленно успокаивается его сердцебиение. Совместное восхождение к вершине блаженства было необычным, восхитительными и таким долгожданным, что немного пугало ее. Когда-то давно бабушка рассказала ей о том, что ждет женщину, попавшую под власть оборотня. «Каждый раз он будет разным: жадным, ласковым, послушным или диким. Он не даст тебе уйти, поэтому берегись! После него ты не захочешь никого другого». Она оказалась права – это и было то самое безумие, самое опасное для ведьмы.

– Прости, – Грег поцеловал след на ее шее, вдыхая сладостные запах ее кожи. Вместо ответа она запустила пальцы в его волосы и прижалась к ним губами.

– Знаешь, чего я хочу? – прошептала она, немного помолчав. – Поставить вокруг дома ловушки, накрыть его куполом, перенести на необитаемый остров. Но я не могу!

Она вынырнула из постели и стала собирать одежду, больше не глядя на лесника, который наблюдал за своей гостьей,

не двигаясь с места. Тишина в домике зависла надолго, пока ее не нарушил немного осипший, низкий голос Грегора.

– Я хочу кое-что прояснить, ответь мне на вопрос, – его темные глаза прожигали Соню насквозь.

– Можешь не спрашивать, – она отвернулась к крошечному окошку. – Ответ «да», я люблю тебя, Грегор Кларк. Ведьмы тоже умеют любить, даже если ты в этом сомневаешься! Но остаться с тобой я не могу!

– Сейчас я услышу что-то про долг хранительницы, – в его словах явно звучал сарказм.

– Да! – она резко повернулась с пылающим лицом. – Если бы я его не исполняла, тебя бы не было в живых! И сейчас от меня, от нас обоих зависит жизнь еще одной девочки!

– Думаешь я об этом забыл? – он опустил с лежанки ноги, натянул штаны и босиком приблизился к Соне, на ходу натягивая футболку – Только давай теперь кое о чем подумаем, что, если она будет счастлива с Бласом? Кокс полукровка, она будет своей среди Тидвульфов! У нее будет пара на всю жизнь, будут дети. Может это лучше, чем прожить в одиночку изгоем как я?

– Ты хочешь, чтобы я тебя освободила?! – Соня в изумлении уставилась на лесника. – Выпустила твою сущность на волю?

– Не мою, – он помолчал, подбирая слова. – Я хочу, чтобы ты освободила себя! У нас есть два дня, подумай об этом, и

если нет, больше ты меня никогда не увидишь!

Он подбросил дров в печь и, не глядя на нее, вышел из дома. Через пыльное стекло она видела, как от его разгоряченного тела на холоде идет пар и как никогда в жизни Грегор Кларк был так похож на прирученного волка, который не мог найти себе места в клетке обязательств и условностей.

Глава 10. Тидвульфы

Вокруг бесчувственной девушки собралось несколько человек. Темноволосый мужчина, на пол головы возвышающийся над остальными, выглядел особенно недовольным и даже разочарованным. Появление такой «гостьи» не несло с собой ничего хорошего. А то, что ее привел с собой младший брат – тем более. Теперь Кокс, а это была она, лежала на кровати своего жениха в маленьком деревянном доме в надежно скрытой от посторонних глаз деревне. Всю дорогу от поляны, где она попала в капкан и до самого селения Блас нес ее на руках, идти самостоятельно с такими ранами невозможно, а восстановление почему-то затянулось. У Кокс не было сил сопротивляться, она была до смерти напугана и вскоре совсем лишилась чувств.

– Не понимаю, – вожак пожал плечами и перевел глаза на Бласа. – Она должна была давно исцелиться. Что ты не договариваешь?

В ответ не прозвучало ни звука и тогда главарь обратился к девушке, стоящей рядом со скрещенными на груди руками.

– Эва? Где ты их обнаружила?

– Любезничали здесь неподалеку, – она сморщила носик.

Новая подружка Бласа была как щепка в глазу – мешала, раздражала и вызывала боль. До ее появления между Эвой и братом вожака были совсем другие отношения, и она мечтала, что они закончатся свадьбой. Теперь надежды на это не осталось, если только новоиспеченная невеста не умрет, а выглядела она на редкость плохо.

– Любезничали? Тогда почему она лежит тут с расплющенной ногой? Мне кто-нибудь скажет правду?

– Да, Блас, скажи! – Эва показала зубки. – Поделись, как она бросилась прочь, когда ты рассказал ей правду о себе. Там был капкан, один их тех, что ставит Грегор...

– Черт возьми! Этого нам только не хватало! Зачем ты приволок ее против воли? Ты не знаешь, как обращают женщину или до такой степени спешишь покрыть ее собой, что перестал соображать? – глава Тидвильфов разозлился не на шутку. – Отойдите все. Я должен ее осмотреть, тут что-то не так!

Остальные присутствующие отступили на несколько шагов, наступила тишина, которую нарушало только хриплое дыхание Кокс.

– Ну конечно! – внезапно оборотень вскочил и притащил к кровати Бласа. – Смотри! Что это по-твоему?

Он схватил Кокс за руку и развернул ее ладонь. Даже в полумраке был хорошо заметен знак, начертанный Соней – защитный, «изгоняющий волчью болезнь».

– Откуда это у нее? Ну? – он схватил младшего брата за воротник и скрипнул зубами.

– Не знаю! Может это та женщина, которая ее прятала у себя. Она странная, мне даже показалось, это не человек!

– Начало отличное! Теперь выкладывай все!

Блас рассказал в подробностях о последней ночи и о том, как он остановил в лесу машину, свалив на дорогу дерево.

– Я догадываюсь, о ком ты говоришь, – однажды вожаку оборотней пришлось пересечься с ведьмой, вскоре после того, как к ним забрел тот сумасшедший подросток. Ссориться с ней не стоило, но и не недооценивать тоже. Мало ли что она вложила в девчонку, бывали даже случаи, когда ново-прибывшая приносила с собой повальную болезнь и гибель всей стаи. – Если джип остался в лесу, значит и она где-то рядом. – он говорил скорее сам с собой, глядя куда-то в одну точку.

– Я знаю где, – отозвалась Эва – Я их видела с тем лесником.

– Хорошо. Хочешь ее спасти, – Барт указал пальцем на

Кокс, – приведи Соню сюда. У тебя время до ночи, потом будет поздно!

Блас кивнул и медленно подошел к кровати, на которой лежала его невеста. Она была такой бледной, что кожа почти просвечивалась, а губы совсем потеряли цвет. Внутри у него все сжалось.

-Потерпи, волчонок! Я приведу помощь! – он склонился и поцеловал ее, долго не отрываясь от горячих как огонь губ.

– Что ты будешь делать, если она с тобой не пойдет? – крикнула в спину Эва. – Уверен, что тебя не убьют и ты сам не попадешь в волчью ловушку?

– Уверен!

– А я так нет! Барт, я пойду с ним!

Вожак оценивающе посмотрел на гибкую, сильную фигуру Эвы. Ее глаза горели, а пальцы с длинными коготками были сжаты в кулаки, такая не даст себя в обиду.

– Ладно, – согласился он. – Условия те же, до ночи Соня должна быть здесь или мы избавимся от девчонки.

Младший брат с подружкой скрылись за дверью, быстро пересекли территорию селения и растворились в заснеженном лесу, а Барт подошел ближе к бессознательной незна-

комке. Что-то в ее внешности показалось ему отдаленно знакомым. Как будто выхваченным из прошлого, но где они могли пересекаться и почему от нее исходит ощущение потенциальной угрозы? Беспомощная, худенькая, с разметанными по подушке черными волосами, она тем не менее притягивала к себе какой-то скрытой, неизведанной силой. Теперь даже Барт Тидвильф понял младшего, который запал на эту незаметную с первого взгляда девчонку. Осталось только приподнять завесу тайны и сделать это могла лишь настоящая ведьма-хранительница.

Дорога до зимовки заняла меньше получаса. Блас быстро двигался следом на своей подругой, которая уверенно пробегала между густой растительности по снежным заносам. Домик, который требовалось найти, надежно прятался в ложбине, защищавшей его не только от пронизывающего ветра, но и от случайного взгляда.

– Я никогда здесь не был. Как ты их нашла? – оборотень стряхнул с себя снег и выровнялся во весь человеческий рост.

– Сегодня мое дежурство, – Эва посмотрела ему прямо в глаза. У нее была одна замечательная черта – ничего не скрывать за душой и ничего не бояться, в том числе того, что он сейчас разоблачит ее истинные намерения.

– Следила? – догадался Блас. – И давно за мной ходишь

по пятам?

– С пяти лет. Сейчас мы будем обо мне говорить или подумаем, как заманить к нам эту ведьму? Что она вообще из себя представляет?

– Не знаю, как описать. Но ты почувешь, ее запах... как у волчьего аконита, сладкий, но ядовитый. Понятия не имею на что она способна, но ее побаивается даже Барт. Ты заметила?

– Да, но, по-моему, я знаю, где у нее слабое место... – Эва усмехнулась, – Может она не человек, но женщина – точно!

– Хватит говорить загадками, – Блас начинал сердиться, особенно из-за неожиданных остановок. Они пока не сдвинулись с места и просто созерцали зимовку, из трубы которой шел слабый дымок.

– Она влюблена в того, с кем сейчас прячется в доме, – констатировала волчица.

– В Грега?! Что ты болтаешь, он псих-одиночка, это все знают!

– Малыш, – Эва положила ладонь ему на плечо, – сейчас, когда я стою рядом, что ты чувствуешь? Прислушайся к моему сердцебиению, улови запах! Можешь не отвечать, ты же их чувствуешь, мои феромоны? Получится тебя обмануть?

Блас промолчал. Он действительно уловил волнение в ее крови – женское, сильное, жадное. Вот только ответить на него не мог, его мысли были заняты девушкой, которая сей-

час беспомощной лежала в его комнате.

– Вот и у нее так же! Слышно за версту, она сгорает, наша дорогая ведьма! О да, ее волчонку можно только позавидовать, но похоже он или не понимает или не хочет ее. Совсем как ты... -пробормотала она.

– И чем это поможет?

– Подумай, как ее шантажировать. Ради нас ведьма не пошевелит и пальцем, но ради него, уверена пойдет на что угодно! Мы можем выманить его из дома? Я уведу лесника подалее, а ты припугни Соню, если она заартачится!

– Эва, я все понимаю, кроме одного, почему ты взялась мне помогать?

– Очень глупый вопрос. Не хочу, чтоб с тобой что-то случилось! Ты же уже дважды пострадал за одни сутки, кто-то тебе даже подпалил шерстку, – она подошла ближе и обхватив его за шею одной рукой, легонько укусила за мочку уха, а потом рассмеялась и направилась к домику, быстро спускаясь вниз по склону.

План был хорош, но как часто бывает в таких случаях, любовь заставляет терять бдительность даже оборотня. Ни Эва, ни ее возлюбленный не заметили присутствия еще одного зверя. Внезапное появление волка заставило их застыть на месте – хищник приближался медленно, слегка припадая к земле, вздыбив серую шерсть на загривке. Он спустился с

противоположной стороны и держал парочку под прицелом сверкающих глаз.

– Беги! – только и успела прокричать Эва, встрепенулась и отскочила в сторону как раз вовремя, чтобы избежать рокового столкновения с клыками противника.

Блас преобразился минутой позже и метнулся следом за подругой в обход домика. Кто этот оборотень и почему он преследовал их, выяснять было некогда. В детстве всех волчат учили одному – если опасность слишком велика, бежать, прятаться и залечивать раны. Беглецы уже не были детьми, но вдвоем вряд ли могли противостоять такому противнику. Волчара настиг их огромными прыжками и первым сбил с ног Бласа.

Почему он не выбрал самку – непонятно, возможно у него были на нее другие планы, но щадить соперника в мужском обличье оборотень-пришелец не стал. Его клыки впились в шею поверженного и округу огласил громкий вой. Соня, которая в это время была занята у печи, встрепенулась и прислушалась.

– Грег, это они! – через секунду ее рука уже легка на дверную ручку, а лесник, не слова не говоря последовал за гостью, вооружившись дробовиком.

– Вижу, – он указал на свалку в полусотне метров за склоном. – Я обойду их сзади, не лезь на рожон!

– Не указывай мне, что делать! – ведьма смерила его гневным взглядом.

– Соня... – он сделал нетерпеливое движение головой.

– Даже не думай! Я прикрою тебя, давай, что ты ждешь!

Когда лесничий поднялся наверх, пытаясь прицелиться, его глазам предстала картина настоящего побоища. Вблизи от зимовки образовалась свалка, в которой один из волков пытался прикончить другого, одновременно отбиваясь от зубов разъяренной самки. Смешалось все – скулеж, вой, красные хлопья снега. Грег сделал предупредительный выстрел, но противники словно оглохли. Тогда он прицелился и выпустил заряд в бок серому оборотню. Тот дернулся, но не сдавался, не откинулся он и после второго выстрела. Вместо этого огромная туша повернула голову в сторону лесника и оттолкнулась от земли мощными лапами.

Неизвестно, чем бы закончилась эта стычка – даже смертельно раненый оборотень мог оставить на теле Грегора следы своих клыков. Соня, как всегда, появилась в момент развязки – такова была ее часть, вмешиваться только в случае, когда между людьми и оборотнями нельзя наладить отношения без крови. Используя момент, она подняла руки на уровень груди и развернула ладони. Эва была права, страх за лю-

бимого – самое сильное оружие! Вместо привычных огненных шариков из центра ладоней в сторону нападавшего хлынул невидимый глазу раскаленный поток, снес на пути всю растительность и заставил его вспыхнуть наподобие факела. Несколько минут волк извивался под лизавшими его шерсть языками пламени, а потом рухнул на снег и неподвижно застыл.

– Ты в порядке? – она перевела дух и повернула голову в сторону Грега.

– В полном, – он опустил дробовик и указал на пару волков, все еще находившихся рядом. – Что будем желать с этими?

– Я думаю, побеседуем! Блас, я узнала тебя и, по-моему, тебе нужна помощь!

Глава 11. Коснуться оборотня

– Итак, подытожим итоги, – Эва прохаживалась по маленькой зимовке, с интересом оглядываясь вокруг. – Ты утверждаешь, что чужой из клана Вервульфов?

– Не утверждаю, я это знаю точно! – Соня только что закончила обрабатывать раны Бласа. Он понемногу приходил в себя, исцеление с помощью хранительницы пошло в разы быстрее и можно было не сомневаться, что через полчаса он запросто преодолеет обратную дорогу.

– Тогда у нас проблемы, – в ее желтых глазах появился нехороший огонек. – Мы убили кого-то из другой стаи. Это плохо!

– Поправочка, – вмешался Грег, устроившийся в самом темном углу. – Трех из чужого клана.

– Да вы хоть понимаете, что наделали?! Это равносильно объявлению войны! – вспыхнула Эва. – Полнолуние уже через две ночи, от нас останется мокрое место! Мы не будем за это отвечать, ты ответишь!

Волчица стала медленно приближаться к Соне, ее коготки на глазах изменились, а сквозь сжатые губы проблеснули удлинившиеся клыки.

– Даже не думай! – ведьма сделал мгновенный пас рукой,

и ее соперница отлетела к противоположной стене – Еще раз что-то подобное выкинешь я и надену на тебя путы, слышала о таких?

– Я за ней присмотрю, – Грег пошевелился в своем убежище. В руках он держал один из любимых ножей, играючи вращая его между пальцами. В ответ девица издала приглушенный рык, но нападать второй раз не рискнула. Ее взгляд был прикован к Бласу, тот понемногу очухался и приоткрыл глаза.

– Я не буду сейчас искать крайнего, у меня вопрос: что мы делаем дальше? – ведьма обращалась ко всем сразу, но смотрела именно на Грега.

– Драться, – прохрипел Блас, наощупь проверяя шею, где недавно были рваные раны, – но сначала ты должна помочь Денизе! Время уходит!

– Чтобы ей помочь, я должна знать, с кем мы имеем дело. Ты что-то слышал про Вервильфов?

– Можно подумать, ты не слышала, – вмешалась Эва. – Или не читаешь книжки? Считается, что они были первыми из нашего рода.

– Только не говори, что ты веришь в эту средневековую чушь, – раздраженно заметил Блас. – Мне думается тут все проще, обычная мания величия! Кое-кто купится на такую легенду, если ты – потомок первых волков, легче собирать последователей.

– И этот «кое-кто» – папаша твоей невесты. Оборотень с поехавшей крышей! Зачем он вообще сюда явился?

Соня жадно ловила обрывки информации из перепалки Тидвильфов и пыталась сложить пазл. Значит, сами они не верили в существование первого клана, но отец Кокс мог верить! Если он пострадал на войне, а потом потерял всю семью – неудивительно, что в нем годами росла жажда мести. Он не был знаком с тем, кто его обратил и просто присвоил себе единственную фамилию, связанную с оборотнями. Значит, война с местными не была его целью, но теперь будет! Потерять троих разведчиков и единственную наследницу... Все плохо, очень плохо и переговоры вряд ли здесь помогут!

– Ладно, оставим это! Думаю, при любом раскладе лучше, чтобы с Кокс все было в порядке, но тут возникает побочный вопрос: мне тоже не хочется оказаться в числе пострадавших! Приятнее быть уверенной, что я могу без опаски остаться в селении, а это, уж простите, вызывает сомнения! – Соня метнула взгляд на обозленную Эву

– Если так, я останусь в заложниках, – предложил оборотень. – Меня будет караулить лесник, а Эва отведет тебя к нашим. Думаю, ему ты доверяешь?

– Этого не будет, – голос Кларка не позволял сомневаться в серьезности возражений. – Одна она не уйдет, без вариантов! И я вообще не уверен, что мы должны ввязываться в

ваши разборки.

– Может быть... – в голове ведьмы родилась идея. – Нам нужно знать больше: сколько их, где они, что планируют. Но чтобы раскрыть такие планы, мне придется просить тебя, Грег... ты мне веришь?

Повисла тишина. Эва поглядывала на влюбленных, забавляясь тем, как люди умеют создавать сложности там, где можно с одного захода решить проблему. Что касается Бласа, он встревоженно переводил взгляд с одного участника разговора на другого и начинал понемногу терять терпение.

– Что от меня требуется? – проговорил лесник, все еще охранявший волчицу.

– Помнишь, я говорила про твою связь с Вервульфами? Если ты мне доверишься, я смогу узнать, что у них на уме.

– То есть что у меня на уме? Хочешь залезть ко мне в голову?

– Тебе ничего не грозит, но ты не должен сопротивляться! – она подошла ближе и опустила маленькую ладонь на его плечо. – Грег, посмотри мне в глаза! Я должна защитить город и спасти Кокс, без тебя я не справлюсь!

– Ладно, – он убрал нож и устроился на лавке, где кое-как были свалены вещи.

Предчувствие было не из лучших, особенно когда Соня

попросила не дергаться. Она обошла лесника сзади и положила пальцы рук на его виски, обнимая голову.

– Закрой глаза! – голос звучал как будто издалека, а тело впало в оцепенение. – Найти их! Грег, ищи Вервильфов, нам нужен тот, кто стоит над ними.

Картинка выплыла не сразу, а то, что достигло сознания Грегора выглядело нечетким, искаженным, как будто на происходящее смотрели через стекло. Клан был в сборе и в нем чувствовалось напряжение, возраставшее с каждой минутой. Лицо вожака хранило непроницаемое выражение – холодное, полное решимости, лишённое каких-то эмоций. Соня мельком заглянула в глаза оборотня, коснулась его сознания осторожно, чтобы он не ощутил чужого присутствия и ужаснулась тому, что там прочитала.

Дирк Вервильф находился в предвкушении. Он ждал своего часа и до того времени загнал внутрь свой гнев. Трое приближенных пали от рук людей и волков из клана противников, дочь ускользнула в последнюю секунду, но это все поправимо! Две ночи – и его господство распространится на весь лес, от расплаты не уйдет никто! Снег станет красным на всем пути от жалкого селения Тидвильфов до самой дальней окраины городка. Сильных можно обратить, а слабые... они станут пищей, станут жертвой для новой стаи...

Губы оборотня дрогнули в самодовольной улыбке и окинул взглядом свое семейство – почти полсотни взрослых оборотней, а рядом с ними – место и для его наследницы. В какой-то момент его опьяняющий восторг достиг апогея, но вдруг главарь почувствовал присутствие... как будто кто-то чужой поглядывал, находился рядом! Он опустил веки и направил мысли в сторону того, кто забрался слишком далеко, он был рядом, настолько, что еще немного и достиг бы сознания хранительницы. Она шумно вздохнула, распахнула глаза и резко убрала руки от лица Грега. Видение и поток мыслей мгновенно оборвался, а с ним – и связь с противником.

– Что?! – Блас смотрел на ее бледное лицо, не мигая.

– Все хуже, чем я думала, – помолчав выдала Соня, которая еще видела фосфоресцирующие глаза Вервульфа. – Мы немедленно уходим!

Сборы были короткими, из поклажи – только боеприпасы и компоненты для зелья. Двинулись с места, когда солнце коснулось верхушек деревьев – через пару часов наступят сумерки, самое тревожное время дня.

– Смотрите под ноги, – предупредил Кларк. – В снегу капканы, если быть точным около десятка.

– Неплохо, – хмыкнула Эва, шагавшая впереди. – О тебе не зря ходят слухи! Какое гостеприимство!

– На самом деле вы должны быть довольны. Я был милосерден, хотя мог уничтожить вас всех. Каждого из вас и тебя в том числе!

– Тогда чего ты ждешь? – Эва резко остановилась. Вся эта затея с ведьмой и ее любовником была ей с самого начала не по душе.

– Сделай неверный шаг и узнаешь! – прошипел он, приблизившись к девушке настолько, что она уловила его дыхание. – Я не убиваю невиновных!

Волчица замолчала. Ее чутье уловило кое-что странное, рядом был не человек и в то же время не оборотень! Кто же тогда этот одиночка, которого опасались и члены стаи, и люди в городке?

– Прекратите, вы оба! – Соня прислушалась. – Позади кто-то есть, давайте двигаться быстрее! Я попробую замести следы!

Затея была простой – оставить ловушки. Вместо того, чтобы сражаться с противником, который превосходил компанию скрытностью и силой, можно было попытаться его отвлечь. Самое простое – оставить «обманки». Метки на кустах и деревьях появились там, где их разношерстная ком-

пания не проходила на самом деле. Следы уводили в другую сторону, это должно был сбить толку разведчиков хотя бы на время. Потратив приличное количество энергии, Соня отпустила и парочку фантомов – человеческих силуэтов, которые появлялись и исчезали в глубине леса. Пока на большее не было времени – Блас еще не полностью восстановился, Кокс нуждалась в ее участии, а Грег был на таком взводе, что покрошил бы любого, не разбираясь в деталях.

Компания ускорила шаг и вскоре деревья, стоявшие сплошной стеной, неожиданно расступились, открывая широкую тропу, спускавшуюся к ограде селения. Дома по территории поселка построили без какого-либо порядка и большинство из них было погружено в темноту, но в самом большом, занимавшем место ближе к центру, в окнах был заметен свет, а рядом с ним – движение. Не прошло и минуты, как пришедших встретил высокий не по годам парень, чьи черные глаза и волосы резко контрастировали с бледной, почти прозрачной кожей. На плече у него сидел ручной сыч, только что вернувшийся с охоты, что делало молодого оборотня схожим с темным потусторонним существом.

– Феликс? – Блас выступил навстречу младшему брату. – Есть новости?

– Кто это с вами? – парень прищурился, изучая гостей, и тонкие ноздри его носа вздрогнули.

– Помощь. Я привел Сядею.

– Что-то она не очень похожа на ведьму, – Феликс покопился на женщину, которая казалась слишком хрупкой и молодой.

Вместо ответа Соня протянула вперед руку. Сыч, который признавал только своего хозяина, с легким шелестом перелетел в ее сторону и уселся на сгибе локтя. Его янтарные глаза были направлены на хранительницу, а мощный клюв легко потрепал мех на воротнике.

– Фобос?! – юноша с изумлением воззрился на происходящее.

– Не знала, что ты пришла показывать фокусы, – фыркнула Эва. – Наша умирающая вон там! Давайте двигаться, если мы не хотим разозлить Барта, а я чувствую, он сильно недоволен!

– Давай, Фобос, поохоться пока, – Соня разорвала связь с птицей и сыч, взмахнув крыльями, скрылся за темными лапами ельника, а ее хозяин по-прежнему смотрел на ведьму. – Никогда не суди о противники по виду, иначе попадешь в неприятности! Пошли!

Несмотря на напряженную атмосферу, Соню охватило некоторое любопытство. То, что деревня не являлась резервацией в прямом смысле слова, было ясно с самого начала,

но вот на счет «дикого» образа жизни, в Сан-Пикс сильно преувеличивали. Дома отнюдь не напоминали строения людей из каменного века, а над главным, расположенным в центре, виднелась спутниковая антенна. Конечно, здесь не было заасфальтированных и мощеных дорог, а у главы клана не наблюдалось модной тачки, зато генераторы стояли повсюду. Это могло означать только одно – они поддерживали активную связь с внешним миром и имели своего человека или даже нескольких людей, занимавшихся поставками. Очень странно, учитывая, что никто не упоминал об их существовании! Значит, поставщик либо боялся за свою жизнь, либо имел очень большую выгоду и с этим еще предстояло разобраться.

Времени на размышления сейчас не было, вся компания переступили порог дома и за спиной закрылась дверь, оставив их наедине сего хозяином. Грега не покидало чувство, что он сам забрался в мышеловку и рука невольно сжимала ручку ножа, спрятанного в рукаве. С тех пор, как он побывал здесь подростком, в обстановке мало что изменилось, лесник даже узнал печь, на которой в ту роковую ночь пытался согреться, а также запах зверя, преследовавший его в ночных кошмарах. Соня мельком оглянулась на него и незаметно сжала жесткую руку в своей. Прикосновение развеяло мрачную тревогу, по жилам Грегора заструилось тепло, а от сердца отступила тень тошнотворного страха.

Как раз вовремя, потому что из темноты навстречу им шагнул глава клана. Они остановились напротив друг друга – Барт Тидвильф и Грегор Кларк, и как будто закрыли собой все пространство. Со стороны трудно было сказать, от кого исходит большая угроза, ни один не уступал другому. Наконец Барт смерил гостя взглядом с головы до ног и усмехнулся: «Ну здравствуй, брат! Не ожидал тебя увидеть!»

Глава 12. Два дня до полнолуния

В селении, спрятанном в лесу, еще никогда не было такого движения. Обычно безмолвная, деревня ожила после прихода гостыи – ведьма принесла новости, которые взволновали всех жителей. Первые несколько минут Барт слушал ее с недоверием, но, восстанавливая события последних месяцев, пришел к выводу, что встреча с Вервульфами была неизбежна. Сначала они находили убитых животных на своей территории, хотя никто из клана не охотился в эти дни. Затем пропало двое детей – просто исчезло в неизвестном направлении. Феликс и Блас несколько раз отправлялись на вылазку ближе к Сан-Пикс, но не обнаружили ничего подозрительного. Во время одной из таких разведок Блас и увидел Денизу, почуял родственную душу и потерял голову. Винить в этом брата глава стаи не мог, но был далеко не в восторге от того, кем оказалась полукровка.

Дочь Дирка Верфульфа, вновь обращенная, сильная кровь, но слабое тело и дух. После того, как Соня сняла с нее печать, девушка быстро пошла на поправку – ее раны начали самоисцеляться с невероятной скоростью, но пробуждение еще больше напугало и оттолкнуло ее от Бласа. Соне пришлось вмешаться во второй раз, заглянув ей в сознание и это открыло еще одну тайну. Дирк обладал огромными си-

лами, он подчинял себе целую стаю, а на уровне мыслей держал связь со своим единственным отпрыском. Чем дальше Кокс была от людей, тем прочнее становилась связь с отцом, и прервать ее мог только обряд посвящения.

– Я никого не буду убивать! – заявила она, сверкнув глазами. Реальность уже добралась до сознания девушки, но принять ее она была не готова. – Даже не думай говорить мне о таком! Это все – какой-то ужасный, бредовый сон, я думала ты другой, тот, кто понимает меня! А ты – зверь и сделал зверем меня!

Рядом с Кокс стоял Блас, которому стоило немалых усилий увести ее с собой подальше от посторонних ушей. Он терпеливо выслушивал ее, не пытаясь возражать или перебивать.

– Я и есть другой. И я не прошу тебя убить невинного человека, никто из нас не делает этого без крайней нужды. Не веришь? Дай мне руку! – он схватил ее тонкую ладонь и положил себе на грудь. – Слушай! Если я обманываю тебе, ты это поймешь.

Кокс замерла, ощущая его сердцебиение, оно было сильным и ровным, значит, он не лгал! Она уловила и что-то еще – волнующее тепло, исходившее от оборотня, которое заста-

вило ее собственную кровь ускорить бег, наполнило жаром грудь. Зрачки Кокс расширились, она изумленно взглянула на Бласа и заметила его улыбку. Рука девушки, покоившаяся на груди, скользнула выше, она обвила его шею и подставила полуоткрытые губы для поцелуя – горячего, страстного, почти обжигающего, совсем не такого как первые поцелуи подростка.

– Теперь ты мне веришь? Ты моя половина, волчонок! – он погладил ее по щеке. – Тебе ничего не грозит рядом со мной, когда придет полнолуние, мы будем как одно целое – вся стая! У нас будет большая охота, ты поймешь, какие это дает силы, тебе больше не нужно будет притворяться тем, кем ты не являешься. И я обещаю – мы не тронем людей!

– А как же мой отец?! – в ужасе прошептала она. – Я слышала все эти разговоры про Вервильфов, когда спала и еще я слышу его голос! Он предупредил, что нам не удастся уйти, никому из нас!

– Ты уже почти недоступна для него, нужен только один шаг – его пальцы незаметно проскользнули под одежду Кокс. – Будь моей! Мой маленький сладкий волчонок!

– Чем это поможет? – она не отталкивала Бласа, но и не поддавалась. В голове одна за другой проносились мысли: «Что будет с ними всеми? Неужели ей придется попасть в настоящую звериную стаю?»

– Почти наверняка ты прервешь с ним связь. Жизнь лю-

бой девушки меняется, когда она выходит замуж. Его приказы не будут на тебя распространяться! – он потерся о ее щеку кончиком носа. – Я не хочу тебя принуждать... у нас впереди целая ночь и ты в моем доме. Ты нужна нам, все Тидульфы готовы тебя принять!

У Кокс не было близких друзей, которые рассказали бы ей, страшно или нет терять девственность. Приемная мать обошлась интересным объяснением: «Мужчина знает, что делать». Это не облегчило ее страхи и сомнения, тем более что рядом был не просто мужчина и наполовину волк, а значит хищник. Она дрожала и почти перестала дышать, когда его губы коснулись ямочки на шее – казалось, сейчас Блас выпустит клыки и вопьется к нежную теплую кожу, но вместо этого, по ее телу прокатилась волна будоражащих чувств.

– Твои глаза, – прошептала Кокс, взглянув на своего оборотня. – Они светятся!!

– Конечно, потому что я тебя хочу, и твои глаза светятся тоже!

Открытие сделанное Денизой, впечатлило ее до глубины души, но Бласа только заставило рассмеяться – малышка была такой наивной, нежной и податливой. Они на время забыли обо всем, что творилось за дверьми тесной комнаты: о противоречиях между кланами, о близости людей, желая

ющих их истребить, о заклятии ведьмы, способной сковать любого непокорного. Страх Кокс постепенно был вытеснен совсем новыми чувствами. Ее тело изнывало от нетерпеливого ожидания, пальцы касались густых волос Бласа, от которых пахло полынью, а губы шептали какие-то невразумительные слова.

Вместо того, чтобы вдавить партнершу в жесткий матрас на тесной кровати, оборотень усадил ее на колени, соприкасаясь бедрами и животом, лаская обнаженную спину, пока влажная и горячая она не вскрикнула, запуская в его кожу заострившиеся коготки. Он действовал мягко и осторожно, но постепенно завладел своей малышкой полностью, обхватил упругие бедра и дал волю инстинктам. Теперь ее глаза горели действительно ярко. Кокс предавалась любви со страстью, доступной только ей подобным и сделала то, чего больше всего хотел Блас – выпустила на свободу необузданное желание волчицы. Переступив эту грань, она разорвала связь с Денизой Вервульф, стала носительницей семени нового клана, нового волка, приняла новый облик.

– Знаешь, – проговорила она, когда голова обрела способность мыслить, – я пойду с тобой на охоту, пойду куда позовешь!

– Мой глупый волчонок, иначе и быть не могло! – он шутя прикусит кожу на ее плече. – Посмотри на свою правую

ладонь.

Она развернула руку к свету, проникавшему через маленькое окошко, там, где раньше была печать, поставленная Соней, на коже явственно проступил знак, такой же как у всех Тидвульфов – знак бесконечности, пересекающий треугольник. Она смотрела на метку с растущим удивлением, как будто где-то видела ее раньше, а потом встрепенулась и подняла на Бласа глаза.

– Это знак клана?! Но я видела такой же у Грега!

– Этого не может быть... тебе просто показалось.

– Я знаю, что говорю! У него есть метка, но тогда получается, что Грег изгой? Что он мог натворить, чтобы его изгнали, если даже Барт ничего тебе не рассказывал?

– Есть только один способ узнать – спросить у самого Барта. Пойдём! – он поцеловал ее в шею чуть ниже затылка, чувствуя, что желание снова подкрадывается. Впереди у них будут еще долгие годы на любовь, но если Кокс права, в стае находится тот, кто может выдать их врагу и уйти от возмездия под прикрытием ведьмы-хранительницы.

Долго искать Грегора не пришлось, он сидел на поваленном дереве у входа в главный дом. Заметив Бласа, который не сводил своих желтых глаз, лесник поднялся и приготовился к разговору. В этом месте на него навалились воспомина-

ния, которые были похоронены очень глубоко и теперь душили, вызывая желание разобраться хоть с кем-то из стаи.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – он исподлобья взглянул на оборотня, за спиной которого стояла Кокс. – Говори!

– Хочу спросить: кто ты такой на самом деле? Почему ты здесь, а не со своими сородичами, если они конечно люди?

– Задам встречный вопрос: с чего я должен перед тобой отчитываться? Мое прошлое касается только меня.

– Я так не думаю. Кое-что мне все-таки знать нужно, откуда у тебя наша метка? – Блас схватил Грега за руку и развернул ладонью вверх.

В лунном свете отметина была заметна особенно хорошо, но оборотню пришлось пожалеть о своей выходке. Секунду спустя к его горлу уже было приставлено острие, а голос лесничего звучал над самым ухом.

– Не убью тебя только потому, что я гостях, а законы гостеприимства распространяются даже на твоих сородичей. Кокс, тебя я тоже попрошу не приближаться, твоему дружку пока ничего не угрожает, – он не давал Бласу сдвинуться с места. – Значит, ты уверен, что мне стоит рассказать обо всем в присутствии твоей подружки... прости, невесты! Хорошо! Моя метка – дело рук твоего брата, вернее его зубов. Это было достаточно давно, ты еще был мутной каплей!

– Этого не может быть, – прохрипел оборотень – Люди либо умирают, либо трансформируются!

– Бывает и по-другому, – невидимая в темноте, рядом оказалась Соня. – Я помогла Грегу, думаю, ты не сомневаешься, что мне это по силам. Отпусти его, пожалуйста, нам надо срочно поговорить!

– Нет, подождите! – вмешалась Кокс. – Значит на Грега напали здесь, в лесу? Ты же говорил, что вы не трогаете невинных людей?

Теперь девушка набросилась на своего друга, но на его лице не отобразилось никаких сожалений.

– Не убиваем. Это разные вещи, волчонок! – оборотень потер шею, где осталось что-то вроде еле заметного ожога от прикосновения лезвия и отступил в сторону. – И как видишь, люди охотятся на нас с гораздо больших азартом!

Разговор мог завести еще дальше, но Соня оборвала его в самом начале.

– Если вам нечего делать, можете выяснять отношения дальше. Он юнец, но ты, Грегор, взрослый мужчина, ты же не станешь вымещать зло на том, кто не причинил тебе никакого вреда? Лучше подумайте, что мы будем делать вот с этим – она указала в сторону леса.

Все, кто стоял рядом, оглянулись одновременно. После слов хранительницы Блас почуял, пусть и смутно, присутствие чужих где-то недалеко от селения, а Кокс сильно побледнела.

– Их много, – прошептала она, цепляясь за руку жениха. – Больше, чем нас!

– И это не все. Сомневаюсь, что Вервильфы напали бы на нас, не отправив вперед разведку. Я чую шестерых или семерых совсем рядом, пошли, надо сказать Барту! – младший из братьев быстрым шагом добрался до главного дома, Кокс последовала за ним, и гости оборотней остались тет-а-тет.

Грегор наградил Соню долгим взглядом, как будто пытался прочитать мысли, но она не дала ему возможности строить догадки.

– Я хочу кое о чем тебя попросить. У тебя есть рация? Мне нужно выйти на связь.

Грег действительно имел при себе рацию – для экстренных случаев: если кто-то потерялся в лесу, произошло стихийное бедствие или другой форс-мажор. Настроена она была на полицейскую частоту, и за все годы работы лесничим понадобилась всего один раз.

– Что ты намерена делать? – он воззрился на Соню с удивлением.

– Ты не поверишь, вызывать подмогу!

Идея казалась совершенно безумной, но, как ни странно, Барт выслушал ее с ледяным спокойствием.

– Кое-кто нам действительно может помочь, – задумчиво проговорил он, – весь вопрос в том, захочет ли он...

Лица присутствующих обратились к вожаку с одинаковым удивлением. Он поднялся с любимого потертого кресла и загородил собой свет лампы. Сейчас его фигура казалась особенно внушительной, а лицо – сосредоточенным и серьезным.

– О ком ты говоришь? – первой прервала молчание Соня.

– О Франке. Для него это не будет таким уж большим сюрпризом!

Ведьма переглянулась с лесником. Оба они хорошо знали Франка Мостана. Он уже много лет возглавлял охотничью организацию Сан-Пикс и был хорошо известен своими трофеями. Оказывается, все было проще, чем многие думали – нужную добычу ему обеспечивали Тидвильфы взамен

на «услуги определенного характера». Должность позволяла здоровяку свободно появляться в заповеднике в любое удобное время и делать необходимые поставки, а денежки и слава текли к нему рекой.

– Твои предложения? – вожак перевел глаза на Сядею

– Я сообщу Куперу. За него я тоже ручаюсь, – она нарочно отвела взгляд от Грега, который изменился в лице и имел даже слишком много возражений.

– Дело за малым. Наше оружие при нас всегда, что на счет твоего дружка?

– Ну если крупный калибр с серебрением и волчьим аконитом вас устроит...

Теперь все дружно уставились на Сою. Особенно впечатлена была Эва – маленькая ведьма оказалась куда более опасной, она не просто полагалась на свою магию, а готова была использовать убийственное оружие. Грубо говоря, ей ничего не стоило привлечь Грега или своего любовника полицейского и расправиться с Тидвильфами уже давным-давно, но она не пошевелила даже пальцем. Такая сдержанность вызывала как минимум уважение и это читалось на лицах всех присутствующих.

– Как я понимаю, возражений нет, – заключил Барт. – Грег, я даю свое добро, можешь действовать, брат!

Глава 13. Очень долгая ночь

Купер курил на крыльце своего дома, погруженный в размышления. Сегодня была не его смена и это радовало – не хотелось никого видеть. Было время, когда карьера полицейского казалась ему пределом мечтаний, но после случившегося на днях в душу закрались сомнения. Два похищения за сутки, нападение диких животных, встреча с Грегором – все это не поднимало настроение. Он получил взбучку и не мог снять с себя вину. Кто поверит в то, что представителя местной власти, да еще вооруженного отключила одинокая женщина? Он ничего не помнил, очнувшись в машине, пришлось сдавать тест на алкоголь и наркоту, но в итоге все списали на стрессовую ситуацию. О напавшем волке Бо тоже предпочитал особенно не распространяться – это было похоже на бред сумасшедшего, а мысли снова и снова возвращались к той проклятой ночи...

Фары машины мелькнули на повороте, автомобиль повернул и остановился возле его дома – еще одна новость! Что могло произойти на этот раз?!

– Опять проблемы? – он подошел к напарнику, выбрасывая на ходу окурок и застегивая куртку.

– Это как ты расценишь, Соня выходила связь.

– Соня Хигенс?! И какие требования у похитителя? – сон как рукой сняло, а мысли заработали с сумасшедшей скоростью, пытаюсь предугадать дальнейший исход событий.

– Никаких! – напарник засунул руки в карманы, прохаживаясь вдоль ограды. – Ее никто не похищал, она сейчас в заповеднике с нашим старым знакомым. Прикинь, что баба вытворяет? – он усмехнулся. – А ты убери кислую мину с физиономии, она просила передать тебе весточку. Именно тебе! Чтобы ты вышел на связь по рации. Мы, конечно, прослушку поставим, мало ли что!

Купер припомнил фокусы, которые показывала Соня и у него возникло сразу много возражений. Прослушки не будет! Неизвестно почему, он нервничал и быстрым шагом направился в дом, чтобы включить рацию.

– Бо Купер, на связи! – в ответ только треск. Он повторил позывной, ощущая, как нарастает напряжение, и тут услышал голос Сони.

– Слышу тебя, Бо! Времени долго объяснять, что к чему нет. Мне нужна твоя помощь, и если найдутся еще добровольцы из мужчин – их участие тоже!

– Где ты находишься? – он старался потянуть время.

– В Йохо. У нас чрезвычайная ситуация, Купер, вернее станет такой, если ты не вмешается!

– Дай угадаю, с тобой Кларк? – он скрипнул зубами.

– Со мной не только он, а еще двенадцать человек, и всем нам крышка, если не прибудет подмога. Бо, ты единственный, кто не сочтет меня сумасшедшей, ты все видел своими глазами той ночью... Этих зверей много, а завтра станет еще больше!

Полицейский невольно оглянулся – не горят ли за спиной желтые огоньки глаз, но было тихо, даже ветер не шевелил ветки деревьев. Он живо припомнил морду со зверским оскалом, и того волка, что сбежал после выстрела – ни человек, ни животное. Живот свело от противного холода, но он быстро собой овладел.

– Что я должен делать? – Бо превратился в сплошное внимание.

– Иди к моему дому, в гараже найдешь ящик с НитроЭкспресс 470. У патронов синий наконечник, забирай все, вооружи кого сможешь и езжай по главной дороге. До места ты не доберешься, там буря поломала деревья, но тебя встретят.

– Предлагаешь бегать по всему лесу за этими тварями? Не вариант, я не буду рисковать ни собой, не людьми, но мы можешь вернуться – он хотел добавить еще несколько слов, но Соня нетерпеливо его прервала

– Бегать никуда не придется, ты, я так думаю слышал про старую резервацию?

– Ты сейчас о той деревне? Так она уже лет десять стоит

пустая... или уже нет? – к нему стали прокрадываться догадки.

Когда-то селение нашли в глубине заповедника – всего три семьи местных. Им позволили сохранить свои обычаи и охотиться, но потом обычный грипп или какая-то другая зараза выкосила всех. Еще одна мысль молнией пронеслась в голове полицейского, что, если не это была не болезнь, а те самые звери?

– Ты меня слышишь? – ведьма вернула его к реальности. – Купер?

– Да, слышу.

– Бо, у тебя есть шанс стать шерифом или трупом. Что ты выбираешь? Если первое, я жду помощи, думаю Франк тоже не откажется поучаствовать. Официальная версия для всех остальных – стая волков, которых нужно обезвредить – она помолчала, подбирая слова – Ты же не робкого десятка, я знаю.

Теперь голос ведьмы был завораживающим, тихим и почти ласковым. Она не приказывала, не запугивала, просила, как может просить беззащитная женщина. Грег наблюдал за разговором со стороны и чем дальше, тем более мрачным становился.

– Я знаю все, что ты сейчас скажешь, – она отключила ра-

цию, спрятала в карман и встретила хмурый взгляд лесника – но не вижу другого способа! Они приедут, а помощь нам необходима!

– Ты правда думаешь меня волнует Купер?

– Нет? А кто волнует?

– Тидвульффы! – он выругался сквозь зубы. – И люди рядом с ними в полнолуние. С каких пор ты считаешь, что им безопасно встречаться?

– С сегодняшней ночи! Угрозу чувствуют все – у них будет один выход – принять нашу помощь или уйти, как сделали их предшественники. Но тогда и нам тоже придется бежать из города!

Очень многого Соня не могла рассказать. Век ведьмы длиннее человеческого, а она за свои сто восемь лет повидала многое. Еще при жизни бабушки в сегодняшнем заповеднике было несколько маленьких поселений, но потом случился первый контакт и первое преобразование. За ним – другие. Мало кто знал, почему это произошло, а еще меньше готово было поверить в причину. Родовое проклятье или болезнь, проникшая в целый клан, обратившая их в изгоев.

– Жаль, что это невозможно сделать прямо сейчас! – отозвался Грег. – От себя не уедешь! Ладно, раз ты уже разворошила гнездо, я останусь в карауле.

– Нет! Сегодня селение охраняют сами Тидвульффы, думаю

они справятся без нас. Тебе надо поспать и мне тоже восстановить силы! – она положила руку на плечо лесника и подняла ему навстречу красивое лицо с глазами, полными нежности и тревоги.

Внезапно выросшая из темноты невысокая фигура заставила их прервать разговор. Эва была в теплой куртке с высоким меховым воротником и из-под опушки капюшона виднелись только ее сверкающие желтые глаза.

– Не хотела вам мешать, но раз уж мы с одной связке ... – она не закончила фразу, с любопытством и некоторой завистью глядя на эту странную пару, – Идите за мной!

– Куда? – Грег и не подумал сдвинуться с места.

– Расслабься! – его упрямство и подозрительность раздражали, Эва вернулась и посмотрела прямо в глаза леснику. – Почему бы тебе сегодня не воспользоваться нашим гостеприимством без всяких вопросов? Вам не очень-то рады в Сан-Пикс, но здесь другие правила! Нас мало и у каждой пары есть шанс... скажем так родить дюжину детишек. На твоём месте я ловила бы момент! – она указала в сторону крайнего покосившегося домика. – Там сейчас пусто, все в дозоре. Спокойной ночи, братец!

Волчица растворилась в воздухе почти бесшумно, как умеют делать ее собратья – просто исчезла из виду в темно-

те. Кларк какое-то время молчал, пытаясь задавить раздирающие его чувства. Свой среди оборотней, отморозок, отброс, мусор среди своих! Принять такое было нелегко в отличие от предложения Эвы. Его не оставляло ощущение, что за полнолунием жизнь неотвратно изменится, может быть эта ночь вообще последняя, когда он может остаться рядом с Соней.

– Я думаю нам стоит принять предложение. Спать будем по очереди, я им не доверяю! – он без промедления направился к покосившемуся, чернеющему на фоне снега дому.

Чтобы следить за происходящим, Грег открыл ставни – из комнатки виднелась ограда и часть темного, заснеженного леса. Внутри было тихо и почти так же холодно, как на улице, но ни камина, ни печи не наблюдалось и в помине. Единственным плюсом оказалось наличие широкой деревянной кровати, которую наподобие одеял укрывало несколько теплых мягких шкур. Лесник закрыл двери на засов – хотя бы видимость защиты, хотя конечно же хозяева или другие члены стаи при желании выломают его очень быстро. Стоя спиной к выходу, он почувствовал движение воздуха, на минуту ему даже показалось, что пространство перед ним зарябило.

– Окна я тоже запечатала, – сообщила ведьма – так будет

спокойнее. Ты не снимал медальон?

– Нет, – он потянул на шнурок и вытащил из-под одежды амулет.

– Не снимай, – Соня потянула за ворот футболки Грег, перехватила ладанку и спрятала ее на груди у своего друга. – Что бы не случилось со мной или с остальными, постарайся сохранить защиту! Большого я для тебя сделать не могу!

– Зато я могу, – он теснее прижал ведьму к себе. – Ты об этом не рассказывала, но мне известно, где ты берешь энергию, не хочешь взять мою?

– А у тебя избыток?

– Тебе хватит, я обещаю!

Кровать в тесной спальне была не в пример той, что стояла в зимовке – настоящее ложе любви, окутанное мягким меховым облаком. В голове Сони звучал голос старшей из ведьм-хранительниц, увещевавший избегать в постели оборотня, но по сравнению с призывом тела это был слабый тихий отголосок. Она закинула руки на шею Грега и оказалась в тисках, прижатая к его сильному, голодному телу. Большую часть дня он бродил по сугробам, пережил стычку с волками, погружение в сознание Вервульфов, но все это сейчас не имело никакого значения. Пять часов до рассвета, почти вечность, принадлежавшая только им двоим.

Соня на секунду взмыла в воздух, подхваченная руками

Грега, чтобы приземлиться на широкое ложе. Его губы были ненасытными, требовательными, даже властными, не ответить на такой поцелуй она не могла, наслаждаясь острым, возбуждающим вкусом. Внизу живота разрасталось пульсирующее тепло, заставляя прижаться к нему еще теснее, напрычась от предвкушения. Когда Грегор стащил с себя футболку, от его разгоряченного тела шел пар, но лесник не чувствовал холода – наоборот, его томил внутренний жар. Возделение было почти животным, может быть сказалась близость к волкам или собственные чары хранительницы! Он перехватил гибкое тело Сони и развернул к себе спиной, уловив горячий, прерывистый вздох. Одежда полетела на пол и теперь его пальцы скользили вдоль изогнувшейся спины по гладкой, горячей коже. Она сделала призывное движение бедрами, уперлась в его возбужденное до предела мужское достоинство с хриплым стоном спрятала лицо в складках меха.

Пусть идут к черту все Тидвильфы, пусть спасают себя сами! Разве можно было оторваться от этой женщины, принимающей его с такой жаркой страстью и неумным желанием, словно ее пол жизни держали в монастыре? Неприступная ведьма-хранительница вдруг превратилась в куртизанку, бесстыдно отдающую свое тело в его распоряжение, чтобы предаться любви. Целую вечность они не могли разорвать связь своих тел – та самая энергия, о которой говорил Грег,

накрывала Соню с головой, она впитывала ее кожей, вдыхала, вбирала лоном. Он рухнул на постель только когда совершенно обессилел: удовлетворенный, сытый, опьяневший от любовной скачки. Соня лежала рядом с закрытыми глазами, никогда еще она не испытывала ничего подобного. В полусне почему-то пришли мысли про Клеопатру – говорят она была ненасытна в постели, но утром приказывала казнить любовников. Какая дикость! Своего ведьма не позволила бы тронуть даже пальцем, особенно сейчас, когда он обхватил ее одной рукой, не желая от себя от отпустить, и накрыл мягкой, теплой шкурой.

Глава 14. Оборона Сан-Пикс

Открыв глаза, Грегор обнаружил, что свет пробивается через узкую щель в ставнях, значит уже достаточно давно рассвело. Он не мог припомнить, когда столько спал, если не считать тех нескольких раз, когда его косил грипп. На этот раз «болезнь» был посерьезней и носила хорошо знакомое ему имя. Лесник приподнял голову и окинул взглядом комнату. Сони рядом не было, исчезла и ее одежда.

«Проклятье!» – он вспомнил про вчерашний разговор с Купером. Наверное, она отправилась к нему навстречу... В сознании сразу родился минимум десяток картин ужасного содержания: растерзанные тела людей, ведьма, попавшая в незамеченный ею капкан и даже хуже того – в лапы главаря Вервульфов. Он вскочил, натягивая одежду и метнулся к выходу, вынужденный прикрыть глаза ладонью от слепящего белизной снега. Поблизости никого не было, ни души не встретился и по пути к главному дому. Куда они все могли подеваться? Ноги сами понесли лесничего к пролому в ограде, ведущему в лес.

Тут было полно следов. Кого-то волокли из леса и судя по темным отметинам, не особенно церемонились. Хотелось надеяться, что это была всего лишь добытый на ноч-

ной охоте трофей, но чутье не обманешь – в нос ударил запах дикого зверя, именно такой, как описывал Купер. Это заставило Грег ускорить шаг, он выбрался за территорию и осмотрелся – видно ночное бдение Тидвильфов прошло не впустую. Снег местами покраснел, виднелись черные клочья шерсти, многочисленные отпечатки ног и волчьих лап, но никого убитого или раненого. Уйти за одну ночь они не могли или все-таки решились бросить насиженное место?

Грег прислушался, за густым кустарником тихо переговаривались двое и, один голос показался ему знакомым.

– Ты все еще боишься? – Блас, а это был именно он, лежал в сугробе, как на мягкой перине.

– А как ты сам думаешь? Если такое натворил всего один из них, что будет когда придут остальные?

– Драка. Но ты будешь намного сильнее и страха не останется. Тебе надо почувствовать, как это – использовать свой дар, – он говорил с Кокс тихо, осторожно подбирая слова.

– Нет... – она отчаянно затрясла головой. – Эва кое-что мне рассказала. Я могу... из-за моей крови, остаться ТАКОЙ навсегда! Тогда я причиню вред тебе, другим людям...

– Этого не случится! Ты – моя жена, ты Тидвильф, маленький волчонок, а не чудовище. Поищи его в себе, прислушайся, подумай о нем! Ты справишься...

Грег бесшумно приблизился, но парочка не заметила присутствие постороннего, зато он с трепетом мог наблюдать то, что часто виде в ночных кошмарах – первую трансформацию. Блас держал Кокс, которая была совершенно обнаженной, за руку, неотрывно глядя ей с глаза, чувствуя, как ускоряется ее пульс, меняется дыхание. Она упала на четвереньки, опустив голову, спина изогнулась, ладони утонули в снегу, меня свои очертания, а светлая фарфоровая кожа на глазах стала темнеть, обрастая густой черной шерстью. Все произошло очень быстро и по-видимому, не причинило Кокс страданий. Теперь из-за кустарника светились два янтарных глаза, а через секунду молодая волчица с легкостью пересекла ближайшие заросли и скрылась в лесу.

Проследив за ней взглядом, Блас спрятал улыбку в уголках губ и повернул голову туда, где притаился лесник.

– Удивительно, да? – он показался из-за густых веток, исподлобья посматривая на непрошенного гостя. – Я знал, что с ней все будет хорошо! Она чудесная!

– Точно, особенно учитывая, что это ее родича сегодня прикончили у ограды или я ошибаюсь и это был кто-то из вас?

– Неплохая наблюдательность для человек, – слова прозвучали, как насмешка. – Кокс в этом не участвовала, и я не хотел бы видеть ее завтра вместе с остальными, но где вы-

ход? Чем нас больше, тем мы сильнее, кстати это единственная причина, по которой тебе позволили остаться, хотя не уверен, что этого будет польза.

– Любопытно, что ты скажешь, когда подтянутся остальные, я имею в виду вооруженных людей. Я кое-что тебе расскажу, – в руках в Грега был дробовик. – Не знаю, как полицейские, но я неплохо стреляю. Если я, скажем, попаду тебе в сердце, ты проживешь еще одну или две минуты, но пули с серебром, если они хотя бы поранят твою кожу, в любом месте, заставят тебя корчиться несколько часов. И надо быть очень сильным, чтобы выжить.

Лицо Бласа немного побледнело, он знал, что лесник говорит правду и еще не забыл Купера, который разрядил в него пистолет. Тогда раны затянулись только потому, что пули были обычными. Непонятным оставалось одно – ненависть Грега к самому Бласу, а может и к всему семейству.

– Любопытно, а ты сам не боишься серебра? Или на тебя это не распространяется?

– И не мечтай, – криво ухмыльнулся лесник, чувствуя приятную тяжесть амулета у себя на шее. – Собственно я трачу на тебя время впустую. Просто хотел узнать, куда все девались?

– Ночка была веселой, все спят, кроме дозорных разумеется. И да, я видел твою подружку, она перекинулась парой

словечек с Бартом и ушла.

– В каком направлении?

– А вот это спрашивай у кого-то другого. У меня создается впечатление, что ей не надо становиться поперек дороги. Если ей захотелось уйти одной, так будет лучше всего!

Отчасти Блас был прав. Соня, наславшая на Грегора сладкий сон, покинула его в одиночестве не просто так. К ней самой со стороны жителей Сан-Пикс было неоднозначное отношение, но Грега многие откровенно не любили и даже боялись. До поры до времени будет лучше, чтобы он оставался в селении. Ведьма уже преодолела большую часть пути к месту встречи с Купером и только теперь обратила внимание на странную тишину. Не слышно птиц, мелкая живность куда-то попряталась и даже деревья замерли в ожидании. Она несколько раз оглянулась – нет, за спиной никто не прячется, но ощущение тревоги становилось все более тягостным.

Наконец местами снеженный покров стал уменьшаться, ориентироваться стало легче, и она выбралась на главную дорогу. Почти сразу Соня заметила компанию, стоявшую возле двух машин: полицейский, трое местных охотников и знакомые ребята из числа бывалых туристов. Они переговаривались тихо, но голоса были возбужденными, впрочем, как и блестящие от нетерпения глаза.

– Привет, – коротко поздоровалась она с Купером, выбравшись на проезжую часть, – спасибо, что откликнулся!

– А мне «спасибо» не скажешь? – двухметровый здоровяк, которому место на постере про бодибилдеров, распахнул объятия.

– Конечно, Франк! – они обнялись у Соне показалось, что у нее хрустнули кости под его тяжелыми лапами. – Мэни, Дин, ребята, я рада видеть всех! Вы прихватили мой ящик?

– Да, – первым отозвался Франк. – но детка, зачем нам Нитро? Это же убойное на крупную дичь, а тут не сафари.

– Поверь мне, то, с чем ты столкнешься, как раз для таких патронов!

Ей было интересно наблюдать за реакцией охотника, но он ничем себя не выдал, разве что в глазах появился еще больший азарт. Мужчины перекинулись несколькими словами, все еще находясь в недоумении и ожидая ответов на свои вопросы.

– Бо рассказал, что тут расплодились волки, вроде как целая стая. Они правда насаждают на местных? Я и не слышал, чтоб в резервацию кто-то вернулся. – Мэнсон пожал плечами, нетерпеливо преступая с ноги на ногу, а Соня перевела благодарный взгляд на Купера. Красивая легенда, и главное ни намек на потустороннее!

– Что-то в этом духе, только знаешь, это не обычные вол-

ки, наверное, какая-то мутация.

– Значит, разживемся несколькими шкурами, это хороший товар, – заметил один из них, – надо только узнать, где именно спрячется стая.

– Они могут быть где угодно. Я лично видела двоих... и один был возле моего дома.

Наступила короткая пауза, ребята переглянулись, явно удивленные такой новостью. Охота становилась уже не просто развлечением ради престижа, но и средством защитить своих от нападения зверя.

Ну что ж, – констатировал Франк и хрустнул костяшками пальцев, – тогда развлечемся! Давайте разберем ящик, каждый возьмет свою часть, Купер, ты чего застыл?

– Сейчас, – полицейский не разделял общего энтузиазма и дождался, пока мужчины отойдут к джипу, чтобы перекинуться словечком с Соней. – Вообще-то я иду против правил. Доверие должно быть обоюдным, а ты меня подставила. Но я хотя бы вижу, что с тобой все в порядке, полагаю с Кокс тоже?

– Да, вполне, она вышла замуж. За одного из местных...

Купер присвистнул и на губах повисло недосказанное ругательство. Он не мог постигнуть того, что Соня нашла в дикаре из леса, но чтобы связаться с такой тварью, которую он

видел ночью... это было уже за гранью разумного.

– Бо, – Соня тронула его за рукав, – ты должен как-то помягче предупредить ребят, чтобы они вели себя тихо. Я имею ввиду поселок. Мы там гости и размахивать оружием или подшучивать над жителями я бы не советовала, они не такие безобидные, как кажутся на первый взгляд!

– Хорошо. Непонятно, почему я как дурак тебя слушаю?

Он шумно вздохнул и поплелся к джипу, где все остальные заряжали оружие. В дорогу тронулись без промедления – Соня все время опасалась, что Вервульфы могут быть где-то рядом. Компания шла молча, впереди Франк, как глава охотничьего клуба, за ним все остальные, замыкала процессию ведьма, готовая мгновенно отразить атаку. Разговоры велись вполголоса, чем дальше от города, тем больше все чувствовали гнетущую обстановку. Казалось сам воздух стал тяжелым, как перед грозой и вот-вот разразиться буря.

Внезапно Франк, бордо топавший впереди, поднял руку в знак предупреждения. Он заметил какое-то движение невдалеке, но не смог разобрать, кто им встретился – может быть волк, а может безобидная дикая свинка. Тем временем неизвестный испарился, но зато остались его следы – волчьи лапы, необычайно крупные, они шли по направлению от дороги, но потом вдруг исчезли.

– Не мог же он улететь? – только и успел вымолвить Мэни, шагая по следу и задирая голову, но тут же вскинул ружье и заорал что-то неразборчивое. Все бросились к нему, а тем временем существо ловко спрыгнуло с ветки и ухватив парня за плечи свалило в снег, превратив в свою первую жертву. Он не успел сделать ни единого выстрела, а остальные были слишком поражены произошедшим и просто-непросто застыли на месте.

– Что это была за хренотень?! – Дин с круглившимся от ужаса глазами не мог отвести взгляд от лесной чащи, куда умчалась тварь, бросив растерзанное тело его друга. – Черта с два это какая-то мутация! Волки не бегают на двух ногах!

Ведьма поднялась с колен, даже ее силы было недостаточно, чтобы вернуть к жизни Мэни. Вервульфы вышли из-под контроля или получили однозначный приказ – убивать всех, кого встретят в лесу. Полицейский, стоявший рядом, поддержал Сою под руку и предложил глоток виски из своей фляги, обмениваясь с ней многозначительными взглядами.

– Соня, думаю тебе лучше рассказать всю правду.

– Ничего не имею против, но поручаю это Франку. Он лучше справится с задачей...

Глава 15. Два клана: противостояние

Полная луна медленно выплывала из-за верхушек деревьев, развеивая темноту и бросая на снег таинственные серебристые блики. Блас вместе с Эвой, Кокс и Феликсом стоял в пустой комнате, то и дело поглядывая на ночное светило. Он уже ощущал, как кровь ускоряет бег по жилам и поднимаются волоски на затылке. Еще немного, и он почувствует пьянящую свободу и прилив адреналина. Обычно охота стайей приносила ему упоительный восторг и ощущение невероятного единства, но сегодня от вожака распространялись тяжелые волны ледящей тревоги и предчувствие беды.

– Ты все еще уверен, что им тут место? – он кивнул головой в сторону стайки людей, собравшихся на улице.

Барт перевел взгляд на охотников. На их фоне возвышалась фигура Франка, чья родословная шла от викингов, этим было все сказано. Его приятели с ружьями встречались Тидвульф и раньше – безбашенные ребята. Про Грега можно было не упоминать, этот умеет показать зубы не хуже любого волка из клана.

– Если ты говоришь о шести хорошо вооруженных людях, которые накачаны адреналином и спиртным, то да. Они нам не помешают.

– А где гарантия, что эти медвежатники не расправятся заодно и с нами? Лично я им не доверяю! Как ты вообще мог позволить этой женщине притащить за собой людей? – вставила ядовитое словечко Эва.

– Возможно когда-нибудь стаю возглавит волчица, попробуй место лидера, Эва, и ты поймешь, что в мире есть не только черное и белое. С людьми нужно сотрудничать, а не пытаться их убивать, если бы Вервульфы это понимали, нам не пришлось бы сегодня показывать зубы!

– Я хочу с ним поговорить, – слабый голос Кокс прервал вожака

– Не понял, – его брови поползли вверх, – с кем поговорить?

– С отцом. Что, если я смогу его убедить? Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал и люди тоже ни в чем не виноваты! – в ее глазах стояли слезы. – Ты видел, что стало с Мэни, он был славным! Позволь, я попробую!

– Ладно... Это дурацкая затея, но мы ничего не теряем.

– Теряем! – Блас словно озверел, сказывалось приближение полнолуния. – Я могу потерять жену! Он управляет ее разумом и подпускать ее к отцу нельзя! И вообще... мы Тидвульфы или дворовые щенки, чтобы прятаться и просить пощады?

Барт распрямил плечи. Не впервой в клане возникала борьба за власть, особенно когда перед волками вставал подобный выбор. Именно поэтому пару поколений назад семья распалась и половина ее покинула лес с другим лидером.

– Обзаведешься потомством и найдешь тех, кто пойдет за вами – уходи! Я не буду диктовать свои условия, но пока ты подчиняешься мне, брат, и не смей указывать, что делать! Кокс, если ты не передумала...

Юная волчица остановилась возле окна, где на нее падал отраженный от верхушек деревьев лунный свет. Она закрыла глаза и прерывисто вдохнула, преодолевая страх перед тем, как погрузиться в своеобразный транс. Дирка она почувствовала не сразу и поняла, что Блас был отчасти прав – их энергии уже не были синхронными, она как будто пересекла невидимую стену.

– Отец... – обращении шло без слов, как у всех телепатов и не нуждалось в переводе. – Я здесь, я пришла поговорить!

Контакт был мучительным и болезненным. Дирк Вервильф вздрогнул и остановился на месте, вдыхая ледяной воздух. Она больше не подчинялась ему! Его дочь как и жена выбрала другую сторону! Ярость полоснула вожака по серд-

цу – он не станет жалеть их, теперь точно нет! Он сотрет их с лица земли всех до единого, эта стая не заслуживает права на жизнь!

– Она любила тебя, я знаю, – голос дочери звучал в голове – Мама не хотела, чтобы ты превратился в зверя, и я не хочу! Я хочу обнять тебя, отец, а не убивать! Если ты уведешь своих, мы сможем обойтись без крови!

Что-то шевельнулось у него внутри, может быть остатки человеческого сознания. Однажды он поддался им и вот результат – оказался слабым и уязвимым, оставил жену, которая не пожелала следовать за ним, не смог обратить! Эта боль терзала его долгие годы, грызла изнутри и требовала отмщения. Голос разума звучал все слабее, а злость и гнев нарастали, пока лунный свет не залил снежную поляну и не принес долгожданную возможность обрести свободу.

Кокс содрогнулась и отпрянула от окна. По ее лицу стало ясно – попытка оказалась неудачной!

– Ну что ж, – хрипло проговорил Брат. – Стоило все-таки попробовать! Во всяком случае теперь нас никто не обвинит в кровожадности!

Полоска света упала на лицо Барта и по нему пробежала

судорога, на момент исказив красивое лицо с правильными чертами. Не говоря больше ни слова, он стал раздеваться, бросая одежду на кровать, пока не остался полностью обнаженным. Сильное, стройное тело белело в темноте, а сверкающие глаза следили за членами семьи, которые вслед за лидером избавились от всего лишнего. Стук сердца звучал у Барта в ушах. Он протянул руки и посмотрел на свои кисти – пальцы начали удлиняться, на месте ногтей появились искривленные когти, в суставах ощущался зуд и боль, предшествующая трансформации. Он закинул голову назад, чтобы облегчить дыхание, превратившееся в хрип, и закрыл глаза. Время остановилось, в голове пронеслись образы, звуки из прошлого, обострились до невыносимого запаха и наконец из его горла вырвался протяжный вой.

Барту ответило сразу несколько других голосов и Франк, возглавлявший команду охотников, поежился, прервав начатый разговор.

– А вот и концерт, – с наигранной усмешкой проговорил он и сплюнул на землю. – Грег, где наша малышка? Не хочу, чтобы эти ходячие волчьи чучела застали ее одну.

– Потихе! У «чучел» отличный слух, не надо их провоцировать!

– Я смотрю ты прямо сроднился с ними, да, Кларк? Сколько ты мог уложить до того, как они станут угрожать Сан-

Пикс? – съязвил Бо, смерив лесника презрительным взглядом

– Примерно столько же, как и ты – ни одного! Это другой клан, они не появлялись в этих краях лет двадцать, а то и больше.

– И откуда такая осведомленность? По мне все они твари, которых надо стереть с лица земли!

– Если бы ты хоть иногда слушал, что тебе говорят, то понял бы одну простую вещь, – теперь Кларк стоял лицом к лицу с Купером – дело не аборигенах. Отец Кокс – оборотень из другой стаи. Мы проверили это и поэтому ты здесь!

– Мы?! – полицейский скривил рот, но не успел договорить.

Двери дома распахнулись из них один за другим показались несколько волков, обтряхивая мех, разминая длинные сильные лапы. Наступил час икс – время, когда Тидвульфы теряли возможность свободного преобразования и животное брало над ними верх...

Соня, напряженная, как натянутая струна, не отрываясь следила за темной кромкой леса. Приближение Вервульфов она почувствовала раньше, чем услышала отдаленные голоса. Ведьма заняла позицию у ограждения – рядом Грег с ружьем, за спиной на некотором расстоянии от них – охотники. Почуввав близость оборотней, она коснулась руки лесника

и на мгновение сжала ее, передавая часть своей силы, а вместе с ней – защиту.

– Готов? – ее голос был ровным, без тени страха или волнения. – Будь рядом!

Грегор кивнул, хотя и сам не намерен был отдаляться от ведьмы, особенно, если станет по-настоящему горячо.

– Е*** упырь! Вы только гляньте, – заорал Дин, указывая в сгущающуюся темноту. – нехеровая стайка, сколько их?!

– Много, – Соня потерла руки. – Устройте им фейерверк, мальчишки!

Она тут же почувствовала движение за спиной и на момент оглянулась. Барт не мог устоять на месте и переступал туда и обратно по двору рядом со своими сородичами, а на некотором расстоянии неуверенно затаилась молоденькая волчица – Кокс, дрожащая от возбуждения и страха.

Вервильфы вынырнули из мрака, как адское сборище. Впереди ровной рысью шел вожак – огромный даже по меркам оборотней волчара, чья морда окрасилась в алый после недавней охоты. Он заметил нескольких вооруженных людей, но не поменял курса, а, напротив, ускорил движение, отталкиваясь от жесткого наста. Соня приготовилась и взмет-

нула руки – кончики ее пальцев заалели, сдерживая пламя. Она видела, как первыми пересекли невидимую границу двое волков, и поставив лапу на землю, дернулись, опутанные невидимыми веревками. Воздух разрезали скуление и вой – оборотни бессильно металась в магических путях, не в состоянии их преодолеть.

Ликантропы не в состоянии остановить жажду крови, дикую жажду, доведенную до крайности воздействием своего лидера. Как и первая пара попавших в ловушку, остальные волки ринулись вперед, не обращая внимания на опасность и противостоящих им Тидвильфов. Ладони ведьмы мелькали в пространстве, разбрасывая путы – обжигающие и режущие не хуже ножа, они валили с ног даже взрослых оборотней, а те, кто ушел от расплаты встречали свою порцию НитроЭкспресс. Хранительница не видела, что творится у нее за спиной, но по рычанию, хрипам и мату догадывалась, что стычка переросла в побоище. Остаться на границе селения было уже нельзя. Команда рассыпалась, смешавшись с серыми и черными телами. Соня почти оглохла от выстрелов, криков, потеряла ориентацию в гуще драки. От убийственного нападения ее защищала древняя магия, а Грегга, как на надеялась – волчий амулет.

Тем более неожиданной стала железная хватка, сковавшая ее шею. Вспыхнувший главный дом застил все вокруг ды-

мом, еще больше усугубив непроглядную тьму и она не могла понять, с кем имеет дело.

– Какая слабая шея! – прохрипел голос существа, обдав-шего ее зловонным дыханием. – Я могу сломать ее одним пальцем! Но я дам тебе шанс, если ты перейдешь на мою сторону, я тебя пощажу! Рано или поздно мы возьмем верх и вот тогда я убью всех!

– Свою плоть и кровь тоже?

– Она больше не Вервильф!

– Тогда я тоже дам тебе шанс. Уходи сейчас и я отпущу твоих волков. Я даже закрою вас от Тидвильфов!

Он рассмеялся. Невероятно, даже сейчас ведьма была готова умереть, значит сила ее кодекса была выше страха смерти или причина крылась в чем-то еще? Он прислушался и замер, остановив мертвую хватку своих лап.

– Две жизни... Ну что же, это будет достойным наказанием! Когда она подрастет, ты узнаешь что такое зов крови... Тогда я вернусь и заберу самое дорогое, что у тебя есть! – Дирк Вервильф оттолкнул ее от себя и издал неистовый вой, от которого по коже пробежала дрожь. Не волк и не человек – настоящий средневековый оборотень, он метнулся в темноту, увлекая за собой тех, кто еще не попал в ловушку.

Грег заметил чернеющую тень и развернулся к ней лицом, чувствуя, как его испепеляет ярость. Патроны закончились, и он отбросил ружье, как ненужный мусор, вооружившись любимым мачете. Двор был усеян убитыми, и они понемногу возвращали себе человеческий облик, становясь даже еще более жуткими во время последней трансформации.

– Сзади! – голос Сони перекрыл шум, предупреждая Грега об опасности и тот успел всадить нож в глотку серой твари. Он еще держал тушу навесу перед собой, когда в нескольких метрах от него возник Бо. Полицейский вскинул ружье и нажал на курок, наблюдая как два тела – волчье и человеческое падают на снег, как в замедленной съемке. Голова Грега коснулась земли, глаза удивленно расширились, а на губах застыли произнесенные слова. Когда Соня прорвалась к нему, Кларк лежал неподвижно, глядя в черное, усыпанное звездами небо. Она упала на колени рядом с лесником, провела пальцами по умиротворенному лицу и сцепила зубы, подавляя слезы. Горе такой силы стало последней каплей – отправной точкой для того, что случилось дальше.

Фигура хранительницы, до сих пор терявшаяся среди толпы, словно выросла в размерах. Ее лицо изменилось до неузнаваемости и на него было страшно смотреть. Купер опустил ружье и развел руки, давая понять свою непричастность к случившемуся, но черные как угли глаза почти при-

гвоздили его к земле. С губ Сони сорвался крик – такой оглушительный, что люди вынуждены были зажать уши, а обезумевшие волки потеряли способность двигаться. Пять поколений ведьм давали ей власть, доступную только раз в жизни – уничтожающую своей мощью силу.

Она прижала руки к груди, опустила взгляд на расprostертого на снегу Грегора и выбросила ладони перед собой, посылая ударную волну, которая вырвала их с корнем дерева, подняла в воздух и швырнула прочь людей и волков, а потом подожгла вместе со всем, что способно вспыхнуть. Ревущее пламя заполонило все пространство, а едкий дым одного за другим уложил Вervульфoв. Рухнув на колени посреди этого ада, Соня дала волю слезам – черные от копоти они катились по ее лицу и загорали от тех, ради кого она пожертвовала своей половиной.

Эпилог

Черноволосая девочка сидела на крыльце дома и пристально всматривалась в какой-то предмет. Потертый от времени амулет равномерно покачивался на шнурке и вращался: волк, готовый к атаке на одной стороне и кольцо древних рун на другой менялись местами.

– Рисс, ты опять берешь без спроса вещи! Придется тебя наказать, это же не игрушка!

– Прости, мам, но он такой странный, как будто живой! – девочка сжала медальон в ладони и ей показалось он стал теплее.

Пока она мечтательно смотрела вдаль, рядом присела женщина, до сих пор занимавшаяся садом, сняла рабочие перчатки и погладила дочку по голове.

– Конечно, живой! Ты должна была это почувствовать, правда?

– И он когда-то станет моим? – в серых глазах загорелся радостный огонек.

– А как же! Мне он достался от бабушки, а ей – от матери, и так уже много-много лет подряд!

Соня поцеловала макушку Рисс и вздохнула. Скоро ей исполнится десять, и она сделает свои первые шаги на пути ведьмы-хранительницы, а пока просто играет с амулетом, даже не подозревая о его невероятной силе. Медальон до сих пор хранил след от пули – маленький кратер с синими вкраплениями волчьего аконита, память о роковом выстреле Купера. Если бы этот магический кусочек серебра не стал преградой, сердце Грегора остановилась бы навсегда.

К добру ли это? Честно ли распорядились высшие силы их судьбами, сохранив Грегу жизнь, но освободив в ту ночь его волчью суть? У Сони было вдоволь времени, чтобы подумать обо всем. Люди и оборотни снова жили рядом с Сан-Пикс, а она, как и прежде поддерживала нейтралитет, вот только клан Тидвильфов возглавил другой вожак. После гибели Барта авторитет Грегора не мог потеснить никто, он единогласно занял место лидера стаи, а еще отца одной маленькой девочки. Соня вынырнула из своих воспоминаний и прислушалась – едва заметное движение в саду заставило ее лицо расцвести улыбкой.

– Хватит прятаться! – она легко вскочила на ноги и быстрым шагом направилась в заросли цветущие сирени. Здесь волчьи следы уже сменились человеческими и ее встретили самые желанные объятия на свете.